

**Специальный доклад
Уполномоченного по правам человека Свердловской области**

**БЕДНОСТЬ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ КАК ФАКТОР
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Общественный совет по демографии при Уполномоченном по правам человека Свердловской области подготовил два специальных доклада об актуальных проблемах. В первом шла речь о сбережении народа и обеспечении гарантий права на жизнь населения Свердловской области, а в этом издании анализируются проблемы бедности на Урале.

Выпуск брошюры стал возможен благодаря совместным усилиям многих социологов из разных регионов страны и Уполномоченного по правам человека Свердловской области. Руководитель авторского коллектива Б.С. Павлов, доктор философских наук, профессор института УрО РАН.

Введение

Проблема бедных и богатых не нова в этом мире. Пожалуй, вся мировая классика, так или иначе, поднимала эту тему. Сегодня тема актуальна для нас, поскольку мы живем на изломе общественного строя, экономической формации, на переходе от века к веку, от одной страны к другой.

В этот период проблема бедности стала острой еще и потому, что из категории экономической она перешла в нравственную. Вопросов о бедности много. Начиная с истории России, истории христианства и заканчивая сегодняшним днем отношение к бедности очень серьезно изменились. Никогда в России не мог считаться бедным человек, который в состоянии заработать себе на жизнь. Церковь помогала слепому, глухому, безногую, но не было принято давать подаяние человеку, имеющему возможность жить без него.

Есть ли вина государства и общества в том, что сегодня все иначе? Кто виноват и что делать – не просто наши вечные вопросы. Нужно найти причины стремительного роста бедности, чтобы что-то менять в этой жизни. Такую задачу поставил авторский коллектив во главе с доктором философских наук Борисом Сергеевичем Павловым, который входит в состав Общественного совета по демографии при Уполномоченном по правам человека Свердловской области. Это уже второй доклад, подготовленный этим Общественным советом.

Специальный доклад направлен Губернатору Свердловской области и депутатам Законодательного собрания области. Мы считаем, что доклад будет полезен всем руководителям и специалистам разных ветвей власти и разных уровней власти.

На наш взгляд еще не поздно преодолеть тенденцию роста бедности, которая не делает нас счастливыми. Права второго поколения - экономические, социальные, культурные – одинаково важны для человека, как и право на жизнь, о котором мы говорили в первом специальном докладе.

Мы начали заниматься этой проблемой задолго до выборов в Государственную Думу Российской Федерации и нас порадовало, что в предвыборных программах многих партий стоит задача преодоления бедности. Да, мы согласны с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным, который на встрече с журналистами, отвечая на вопрос, за что ему стыдно сегодня, ответил – за бедность.

Надеемся, что наш доклад внесет свой вклад в решение этой проблемы.

*Семья даёт нам в миниатюре картину тех же противоположностей
и противоречий, в которых движется общество.*

Ф. Энгельс

За последние пять-семь лет в Институте экономики УрО РАН был проведён ряд исследований, связанных с проблемами бедности российских (в том числе уральских) семей, влияния социально-экономического самочувствия семьи на её репродуктивное поведение, на создание условий для воспитания детей, в частности:

- 1999 г. - опрос по одной стандартизированной анкете 1360 отцов и матерей, в семьях которых воспитываются подростки в возрасте 14-17 лет - комплексное сравнительное исследование в пяти регионах РФ: Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Самарской, Читинской, Челябинской и Свердловской областях (квота в последней - 408 чел., в том числе в городах: Екатеринбурге - 267 чел., Полевском - 141 чел., - **«Семья-1999»**;

- 2001-2002 гг. - опрос 572 молодых жителей Свердловской и Челябинской областей, в том числе: а) 232 чел. – замужние (женатые) респонденты; б) 298 чел. - незамужние (холостые); в) 42 чел. – разведенные респонденты (опрос **«Предбрачие-2002»**);

- 2002-2003 гг. – опрос 2900 молодых супругов пяти регионов РФ, в том числе 1850 респондентов из Свердловской области - **«Семья-2003»**. Среди общего числа опрошенных 2600 чел.: - 725 респондентов - молодые

семейные люди, пока не имеющие детей; 1190 респондентов представители однодетных молодых семей и 685 - из двухдетных молодых семей.

Следует сразу подчеркнуть, что реализация проектов является плодом совместных усилий многих социологов из разных регионов РФ: Крайний Север – кандидаты социологических наук Е.Н. Икингрин, Л.Г. Скульмовская и А.В. Стожаров; Средний Урал – к.филос.н. В.Ф. Иванова и Т.А. Ишутина; Л.Н. Власова, О.А. Заякина, Е.В. Невоструева, И.В. Сапожникова; Южный Урал – к.э.н. В.Н. Козлов, Л.П. Бердник; Среднее Поволжье – к.филос.н. О.Н. Ванина; Забайкалье - д.социол.н. Н.А. Лоншакова. Особый вклад в организацию опросов, обработку материалов, осмысление полученных результатов внесли сотрудники и студенты кафедры социальной безопасности физико-технического факультета УГТУ-УПИ (рук. Э.Г. Колунина). Общее научное руководство по реализации этих исследований осуществлял зав. отделом экономической социологии Института экономики УрО РАН, доктор философских наук, профессор Б.С. Павлов.

Ниже представлены некоторые итоги исследований и предложения уральских социологов.

I. О некоторых аспектах демографической ситуации на Урале

Основной целью и средством воспроизводства общественной жизни в цивилизованном обществе был, есть и останется (по крайней мере, в ближайшей исторической перспективе) ЧЕЛОВЕК с его высокоразвитыми материальными и духовными потребностями. «Производство жизни, - отмечали классики социально-экономической мысли, - как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения - появляется сразу в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественного, с другой - в качестве общественного отношения».

Современный этап кризисного, неустойчивого состояния социально-экономической системы России в целом (не составляет здесь особого исключения города и поселения Свердловской и Челябинской областей) характеризуют три основные взаимосвязанные и взаимообусловленные негативные тенденции, а именно:

а) сужение процесса воспроизводства средств производства и жизненных благ (это, по преимуществу, экономический спад);

б) нарушение процесса воспроизводства естественных природных ресурсов (как органических, так и неорганических) и условий жизнедеятельности людей (определенная деградация экосистемы), и, наконец,

в) сужение процесса воспроизводства населения (иначе - депопуляция).

Третью тенденцию можно рассматривать как закономерное следствие реформ, которые не имеют четкой социальной направленности. При этом демографические показатели могут служить наиболее чуткими социальными индикаторами общественного неблагополучия, важной составляющей которого выступает снижение уровня и качества жизни российского населения.

Сужение воспроизводства населения - одна из детерминант, определяющих угрозу экономической безопасности отдельного региона, страны в целом. Последнее заключается в нарушении процесса воспроизводства рабочей силы как таковой, в снижении качества трудовых ресурсов вследствие ухудшения основных медико-демографических характеристик состояния здоровья регионального социума, в увеличении экономической нагрузки на трудоспособное население со стороны требующей жизнеобеспечения и социальной защиты отошедшей от активной экономической деятельности части населения, доля которой увеличивается из-за общего «старения» населения России в целом и северного экономического района, в частности, роста числа инвалидов, неработающих одиноких женщин с малолетними детьми и т.д. Обратимся к данным статистики последних лет.

О развитии демографических процессов в субъектах РФ, входящих в Уральский федеральный округ. По данным государственной статистики за 12-летний период (1990-2001 гг.) суммарная численность населения округа уменьшилась на 98,7 тыс. чел. или на 0,8 %. По субъектам Федерации картина дифференцирована. Убыль в трех субъектах составила (тыс. чел.):

Свердловская обл.	- 201,0
Курганская обл.	- 20,1
Ямало-Ненецкий АО	- 88,3

В то же время, в трех других субъектах фиксировалось увеличение населения (тыс. чел.):

Тюменская обл.	+ 103,8
Ханты-Мансийский АО	+ 86,7
Челябинская обл.	+ 20,2

Итоговые показатели обусловлены целым рядом социально-экономических факторов и обстоятельств, которые сопровождали

демографическое развитие субъектов РФ, создавая различную ситуацию для воспроизводства населения на тех или иных территориях. Уровень этого воспроизводства зависел, в первую очередь, от показателей рождаемости. За 12-летний период уровень рождаемости по субъектам РФ, входящим в состав УрФО, снизился следующим образом (число рождений на 1000 чел. населения – 0/00):

Субъекты РФ	1990 г.	2001 г.	Снижение за 1990-2001 гг.
Курганская обл.	14,5	9,2	- 5,3
Свердловская обл.	12,2	9,0	- 3,2
Тюменская обл.	15,9	11,4	- 4,5
Челябинская обл.	13,7	9,3	- 4,4
Ханты-Мансийский АО	16,7	12,2	- 4,5
Ямало-Ненецкий АО	16,3	12,8	- 3,5

Общие темпы снижения уровня рождаемости характерны для всех шести субъектов РФ в УрФО. Более высокий коэффициент рождаемости населения в ХМАО, ЯНАО обусловлен, прежде всего, половозрастным составом населения, сравнительно большим удельным весом в нём женщин, находящихся в активном детородном возрасте.

Сравнительно существенную трансформацию претерпели некоторые качественные показатели социально-демографического состава населения в субъектах РФ, входящих в УрФО. В первую очередь обозначилась тенденция на «постарение населения». Относительная доля молодых людей (часть населения в возрасте до 29 лет) за 12 лет существенно снизилась в Тюменской области (с 53,4 до 45,7 %) и, в частности, в ЯНАО (с 56,0 до 48,0 %). Снижение доли молодёжи произошло главным образом, за счёт возрастной группы «0-15 лет», что, в свою очередь, детерминировано спадом уровня рождаемости в 90-е годы. Проблема воспроизводства населения в УрФО более наглядно ощущается, когда мы сравниваем абсолютные показатели численности молодёжного населения (тыс. чел.):

Субъекты РФ	Население в возрасте моложе трудоспособного	
	1990 г.	2001 г.
Курганская обл.	283,9	219,7 (- 64,2)
Свердловская обл.	1053,7*	844,0 (- 209,7)

Тюменская обл.	406,1	280,3 (- 125,8)
Челябинская обл.	904,4	703,3 (- 201,1)
Ханты-Мансийский АО	393,0*	320,2 (-72,8)
Ямало-Ненецкий АО	163,5	120,0 (- 43,5)
УрФО в целом	3204,6	2487,5 (- 717,1)

- Данные за 1995 г.

На основании этих данных можно сказать, что в 2005-2020 гг. рынок труда в УрФО за счет неродившихся в 90 годах «не досчитает» более 700 тыс. молодых работников по сравнению с предшествующим пятнадцатилетием (1992-2007 гг.). Особо ощутимые потери в предстоящем пятнадцатилетии в потенциальных работниках окажутся на региональном рынке труда Свердловской области - ориентировочно 210 тыс. чел., Тюменской - 120 тыс. чел.; Челябинской - 200 тыс. чел.

Важнейшим фактором снижения репродуктивной деятельности населения за последние 10-15 лет явился процесс дестабилизации семейно-брачных отношений, развития кризисных явлений в отношениях между поколениями семьи в условиях резкого снижения жизненного уровня населения, резкой поляризации групп семей по уровню жизненного благополучия. Прежде всего, значительно снизился относительный уровень образования новых семей и, напротив, повысился уровень разводимости (в числителе - число браков на 1000 тыс. населения, в знаменателе - аналогичный показатель по разводам – 0/00):

Субъекты РФ	1990 г.	1995 г.	2001 г.
Курганская обл.	<u>9,0</u> 3,1	<u>7,3</u> 5,9	<u>7,0</u> 6,6
Свердловская обл.	<u>8,3</u> 3,5	<u>6,7</u> 4,7	<u>6,6</u> 6,2
Тюменская обл., в том числе ХМАО и ЯНАО	<u>9,4</u> 4,4	<u>7,9</u> 5,7	<u>9,2</u> 6,6
Челябинская обл.	<u>9,0</u> 3,6	<u>7,0</u> 4,7	<u>6,8</u> 6,0
Ханты-Мансийский АО	<u>9,6</u> 5,4	<u>8,5</u> 6,5	<u>10,8</u> 8,1
Ямало-Ненецкий АО	<u>9,5</u> 5,6	<u>10,0</u> 7,6	<u>9,9</u> 7,5

Уровень брачности населения снизился только в трёх субъектах РФ округа: Курганской (с 9,0 в 1990 г. до 7,0 в 2001 г.), Свердловской (соответственно 8,3 и 6,6) и Челябинской (9,0 и 6,8). В трёх других субъектах РФ он остался за 12 лет практически на одном уровне. Незначительный рост относительного числа свадеб в ХМАО объясняется, главным образом, повышенным притоком в округ молодых мигрантов. Одним из проявлений кризиса семейно-брачных отношений выступает факт внебрачных рождений. В УрФО удельный вес родившихся вне брака за последние 12 лет представлен ниже (%):

Субъекты РФ	1990 г.	1995 г.	2001 г.
Курганская обл.	13,9	18,5	27,1
Свердловская обл.	16,0	24,5	32,7
Тюменская обл.	16,1	23,6	28,0
Челябинская обл.	14,7	20,5	30,4
Ханты-Мансийский АО	15,2	22,9	25,3
Ямало-Ненецкий АО	14,5	19,4	24,0

Падение рождаемости на протяжении последних лет следует рассматривать как реакцию семей на ухудшение социально-экономических условий и снижения уровня жизни. При широко распространённом регулировании супругами деторождений снижение уровня рождаемости отражает, скорее, не отказ от рождения детей вообще, а откладывание деторождений до более благоприятных времен.

Критериями определения правомочности и необходимости кардинальных социально-экономических реформ является, в первую очередь, сопоставление (соразмерность) намечаемых целей преобразований, средств их достижений, перенесённых потерь для их достижений и, наконец, конечных приобретений, ради чего они проводились. Сегодня, пожалуй, ещё рано говорить об окончательных итогах проводимых экономических реформ в России, в том числе в городах и поселениях на Южном Урале. Однако уже прошло достаточно времени, уральцы, как, впрочем, и россияне в целом, уже накопили «кое-какой опыт» выживания в условиях идущего кризиса. Естественно, что уже сегодня у большинства россиян сложилось своё мнение о правомочности, приемлемости таких преобразований для России в целом и, естественно, для себя лично и для своих семей. Не учитывать этого в процессе реформирования – значит сознательно формировать себе трудности дня сегодняшнего и тем более – завтрашнего.

Существование человечества может быть проблемой – в этом один из уроков XX в., деятельность самого социума таит в себе угрозу. Это может быть угроза ядерного уничтожения и экологического самоубийства, а также социальной дезорганизации из-за нравственной деградации по причине исторического краха семьи. Исчезновение семейного образа жизни и замена его одиночно-нарциссическим, по мнению социологов, ведет к плюрализму разновидностей социальной патологии.

Эмансипация личности через отход от семьи (отчуждение от семейного образа жизни), нуклеаризация самой семьи, разъединение семейных поколений, массовость малодетной семьи и ее несостоятельность в такой социализации потомства, когда оно готово мотивироваться к действиям, отвечающим нуждам общества, потому, что оно прежде, в семье, мотивируется подчинять эгоцентрические интересы семейным, – все это привело в XX в. в промышленно развитых странах к устранению семейного влияния, посредничества семьи в противостоянии личности и общества. Отсюда проистекает взаимная нереспонсивность, невосприимчивость к потребностям друг друга: личность отстраняется от всего общественного как чуждого, как безлично-государственного, а общество проваливается в пропасть тоталитаризма, принуждающего личность к всепоглощающему конформизму.

Жизнедеятельность каждой конкретной семьи в системе «общество – семья» опосредуется рядом социально-экономических образований. Наиболее значимыми из них являются: общество - регион - город (поселение) - трудовая ассоциация (предприятие) - семья. Кризисные явления, которые мы наблюдаем за последние несколько десятилетий в российской (в том числе уральской) семье, детерминируют повышенное внимание общества, государства, властных структур регионов к решению проблем этой первичной социально-экономической ячейки. Этим обусловлено, в частности, выделение в общей системе государственной (региональной) политики специального направления - «семейная политика». Последняя выступает и как ЦЕЛЬ, и как СРЕДСТВО решения социально-экономических проблем в регионе.

Данные статистики и социологических исследований фиксируют в настоящее время ряд основных тенденций в изменении структуры современной семьи, а именно:

- массовую нуклеаризацию семьи, уменьшение доли семей, состоящих из трех поколений, увеличение доли престарелых одиночек, получающих уход вне семей их взрослых детей;
- снижение брачности и увеличение доли нерегистрируемых

сожительств и удельного веса незаконнорожденных детей в этих сожительствах, увеличение доли матерей-одиночек (материнство вне брака), рост доли «осколочных» семей с одним родителем и детьми, распространение повторных браков мужчин и в меньшей степени женщин и соответственно семей, где один из родителей не является кровным и воспитывает «чужого» ребенка, увеличение доли семей смешанного типа, где имеются дети от повторного брака и от первых браков каждого из супругов;

– массовую малодетность и однодетность семьи, вызванную массовой потребностью семьи в одном-двух детях, а не какими-либо помехами к реализации «большой» потребности в детях.

Региональные проблемы развития семейно-брачных отношений могут быть более чётко представлены, если мы обратимся к данным конкретно-социологических исследований, проведённых в Уральском регионе.

II. Семья как основной субъект и объект демографической политики государства

Вся общественная организация прошлого была подчинена не только интересам обеспечения безопасности, но и интересам воспроизводства населения. Социальные нормы высокой рождаемости функционировали, прежде всего, в форме табу на всякое предупреждение и прерывание беременности, т.е. в форме запрета на вмешательство в репродуктивный цикл — физиологическую последовательность наступления беременности и родов после сексуальных отношений.

В современных условиях рождение большого количества детей практически потеряло свое экономическое значение. Удлинение периода социализации детей и изменение социальной роли ребенка усиливают экономическую зависимость детей от родителей и ослабляют репродуктивную мотивацию, прежде всего экономические и социальные мотивы многодетности.

Квинтэссенцией и интегральным выражением семейных изменений в XX веке является, по мнению современных социологов-семьеведов, переход от эры стабильной системы норм многодетности семьи на протяжении всей письменной истории к эре непрерывного исчезновения многодетности семьи с исторической сцены. Реальные изменения семейных структур в XX в. практически на всех континентах позволяют говорить о переходе к эпохе спонтанного уменьшения детности семьи (вплоть до массовой однодетности), разводимости и падения брачности, поскольку нет никаких биологических и стихийных социальных «защитных механизмов»,

останавливающих эти тенденции на каком-то безопасном для общества уровне.

В качестве наиболее надёжного показателя того числа детей, которое необходимо обществу (в том числе этническим общностям, народам, нациям) во избежание депопуляции, может служить демографический критерий – рождение не менее 2,1 детей на замужнюю женщину или 2,6 детей на эффективный брак. Известна даже семейная структура по числу детей, достаточная для сохранения достигнутой численности населения в будущем (среднее число детей на женщину 2,15 предполагает наличие 2% семей с 5 и более детьми, 14% семей – с 4 детьми, 35% – с 3 детьми, 35% – с 2 детьми, 10% – с одним ребенком и 4% – бездетных семей).

Можно утверждать, что институт семьи существует не потому, что выполняет жизненно важные для существования общества функции, а потому, что *вступление в брак, рождение, содержание и воспитание детей отвечают каким-то глубоко личным потребностям миллионов людей*. По-видимому, именно ослабление, угасание этих личных мотивов и желаний ярче всего может раскрыть кризис семьи как социального института и, в этом смысле, кризис самого общества.

Исследования известных московских социологов А.И. Антонова и В.М. Медкова в части взаимосвязи уровня доходов семьи и её репродуктивного поведения (в частности, планов на рождение очередного ребёнка) показывают, что достигнутый уровень дохода семьи (фиксируемый социологами) отражает ситуацию на момент опроса и характеризует, скорее, прошлые достижения семьи. Это, конечно, весьма важная и интересная информация с точки зрения выявления репродуктивных ориентаций. Однако для выявления будущей динамики последних более важными являются данные об ориентации на желаемый уровень дохода, которые отражают один из важнейших аспектов социальной мобильности. В свою очередь, социальная мобильность семьи (её отдельных членов) в настоящее время – одна из мощнейших социальных ценностей, на которые в современной России ориентируется растущее число людей. Рост ориентации на мобильность вместе с тем является как бы *alter ego* ослабления ориентации на семейные ценности. Именно поэтому данный показатель (ориентация на желаемый уровень семейного дохода) является весьма важным для оценки прогнозной динамики репродуктивных ориентаций, а, следовательно, и будущих уровней рождаемости.

С другой стороны, данные исследований свидетельствуют о том, что до сих пор сохраняется значительное число респондентов, ориентированных на семью с двумя и более детьми. Особенно среди родивших одного ребенка.

Это доказывает, что зафиксированная исследованиями 70—80-х гг. преобладающая ориентация на двухдетную семью пока еще не исчезла совсем, хотя во многом утратила свою силу и интенсивность. Об этом же свидетельствуют и данные о величинах желаемого и ожидаемого чисел детей, полученных в упоминавшемся уже общероссийском исследовании, реализованном московскими социологами. Данные о средней величине желаемого числа детей получались из распределения ответов на вопрос: «Сколько детей Вам хотелось бы иметь при всех необходимых условиях?», а о средней величине ожидаемого числа детей – «Сколько всего детей Вы собираетесь иметь сейчас?» По всей выборке эти величины оказались соответственно равными 2,54 ребенка и 1,97 ребенка (при стандартных отклонениях в 0,94 и 0,82). По отдельным группам семей, согласно данным опроса, эти величины соответственно равны: среди бездетных — 2,23 и 1,58; среди однопородных – 2,19 и 1,43; среди двухдетных – 2,58 и 1,99; среди породивших трех и более детей — 3,06 и 2,92 (стандартные отклонения 1,05 и 1,19).

Согласно социологическим данным, на протяжении последнего полувека происходил неуклонный, постоянный процесс ослабления потребности в детях. Величина последней уменьшалась примерно на треть через каждые 10–15 лет, что подтверждается и данными наших исследований.

По мнению московских специалистов, которое мы полностью разделяем, в ближайшем обозримом будущем (в течение 10-15 лет) у основной части российских семей (не составляют здесь исключения и уральские семьи) потребность в детях будет уменьшаться, если, конечно, не произойдет радикальных перемен в социальной структуре или не начнет проводиться такая семейная политика, которая будет ориентирована на укрепление семьи с несколькими детьми. Впрочем, надежды на это очень слабы и эфемерны. Напротив, мы наблюдаем нарастание эгоистического индивидуализма и ориентации на престижные внесемейные ценности, связанные с личным успехом, богатством, пусть даже и не вполне праведно нажитом, и т.п. Семья чем дальше, тем больше опускается вниз по шкале социальных ценностей. Об этом говорят результаты практически всех социологических замеров.

Поэтому, как считают московские демографы, не будет большой ошибкой утверждение о том, что в ближайшие 10-20 лет следует исходить из прогнозной величины суммарного коэффициента рождаемости в 0,8—0,9 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. А это означает, что самые пессимистические прогнозы численности населения должны быть

скорректированы с учетом еще большего пессимизма, который внушают описанные выше тенденции. Это наглядно подтверждают данные нашего исследования по 2600 молодым семьям. «Можете ли Вы сказать, сколько будет детей в вашей семье? Ваши семейные планы?» - на этот вопрос анкеты ответы молодых супругов из однодетных (1190 чел.) и двухдетных (685 чел.) семей распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе семей):

Группы молодых семей	Среднее	Планирую иметь число детей				Всего, %
		одного	двоих	троих и более	трудно сказать	
однодетная	2,4	20	51	24	5	100
двухдетная	2,5	-	65	27	8	100

В своё время, классики социально-политической мысли относили семейно-брачные отношения к числу наиболее устойчивых, консервативных, призванных и способных поддерживать и цементировать с помощью традиций и обычаев общественные отношения. Выполнение семьёй целого ряда общественно значимых и непреходящих функций (воспроизводства потомства, производства и потребления материальных благ, поддержания и воспроизводства социально-психологического и нравственно-этического потенциала общества, управления поведением личности, групп и других) обуславливают перманентный интерес и внимание общества к стабилизации и развитию этого социального института.

Семья была, есть и останется в будущем главным институтом воспроизводства населения, обеспечивающим государственное строительство. Семья также была, есть и останется важнейшей составляющей в строительстве жизненного пути каждого конкретного человека, каждой конкретной социальной группы. Известный афоризм: «Крепка семья - крепка Держава» не обесценивается под воздействием, казалось бы, экстремальных социально-экономических процессов, к числу которых можно отнести идущий в России период перехода от тоталитарного строя к обществу цивилизованного рынка.

Уже несколько тысячелетий попытки осмысления и описания общественной жизни людей связывались с семейно-брачными и родственными отношениями, с пониманием семейно-ролевой организации процессов производства и потребления материальных и духовных благ, организацией и функционированием государства, цивилизаций в целом.

«Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, - писал более ста лет тому назад Ф.Энгельс, - обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны - труда, с другой - семьи. Чем меньше развит труд... тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей»... и далее: «семья даёт нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество».

Как основополагающий первичный компонент структуры общества, семья фокусирует в себе те социальные достижения (или недостатки, просчеты), которые характеризуют развитие данного общества. Исходя из этого, на примере анализа семейных отношений можно судить о благополучии и социальном здоровье общества в определенный момент его развития. Таким образом, переходный исторический период, в хронологических рамках которого живет сегодня Россия, а с ней - и российская семья, формирует новые, доселе неизвестные социальные качества жизнедеятельности и поведенческие проявления семейных групп в этих условиях. Изучение этих процессов представляет большой научный интерес для исследователей. Иными словами, важно проследить, как российская семья, сложившаяся в условиях социалистической идеологии и экономики, проходит адаптацию в новых социальных, политических и экономических параметрах жизни последнего десятилетия.

Почти сто лет тому назад П.А. Сорокин выделил следующий набор факторов и явлений, отражающих дестабилизацию семейно-брачных отношений:

- а) все быстрее и быстрее растущий процент разводов и «разлучении от стола и ложа»;
- б) уменьшение самого числа браков, свидетельствующее о том, что все больше и больше становится лиц, не желающих связывать себя современными узами «законного брака»;
- в) рост «внебрачных» союзов мужчины и женщины;
- г) рост проституции;
- д) падение рождаемости детей;
- е) освобождение женщины из-под опеки мужа и изменение их взаимных отношений;
- ж) уничтожение религиозной основы брака и
- з) все более и более слабая охрана супружеской верности и самого брака государством...

«Уже само по себе развитие этих явлений, - писал российский социолог, - служит признаком падения современных «устоев» семьи,

применительно же к факту ослабления семейной связи оно является неопровержимым доказательством».

О состоянии института семьи в российском обществе, ценностных ориентациях в сфере матримональных отношений можно судить хотя бы по результатам опроса 1360 семейных россиян - «*Семья-1999*». Ниже в каждом из 12-ти вопросов представлено распределение ответов отцов и матерей на соответствующий вопрос анкеты (% от общего числа опрошенных отцов - 422 чел. и матерей - 938 чел.):

1. «Обязательно ли мужчине надо создавать свою семью (заключать брак)?»

Варианты ответов	Отцы	Матери
Нет	11	6
Да	69	74
Трудно сказать	19	19

2. «Обязательно ли женщине надо создавать свою семью (заключать брак)?»

Варианты ответов	Отцы	Матери
Нет	10	8
Да	74	78
Трудно сказать	15	14

3. «Верите ли Вы в «настоящую любовь»?»

Варианты ответов	Отцы	Матери
Нет	7	7
Да	67	69
Трудно сказать	26	24

4. «Была ли в Вашей жизни такая любовь?»

Варианты ответов	Отцы	Матери
Пока не было	9	12
Да, была	63	60
Трудно сказать	26	26

5. «Как Вы относитесь к тому, что многие молодые люди вступают

сегодня в свой первый брак, имея опыт сексуальной жизни?».

а) применительно к мужчинам:

Добрачный сексуальный опыт для мужчин:	Отцы	Матери
он просто необходим до брака	34	31
в нём нет особой необходимости, но нет и ничего плохого	47	50
этого нельзя допускать	3,5	3,7
трудно сказать	14	13

б) применительно к женщинам:

Добрачный сексуальный опыт для женщин:	Отцы	Матери
он просто необходим до брака	15	13
в нём нет особой необходимости, но нет и ничего плохого	47	53
этого нельзя допускать	16	13
трудно сказать	17	19

6. «Допускаете ли Вы вступление в брак без взаимной любви для своей дочери, сына?»

Варианты ответов	Отцы	Матери
Нет, категорически	17	12
Допускаю	72	75
Трудно сказать	10	12

7. «Допускаете ли Вы развод в семье, имеющей общих детей?»

Варианты ответов	Отцы	Матери
Категорически не допускаю	17	12
По обстоятельствам	72	75
Допускаю, это нормально	10	12

8. «Как Вы относитесь к супружеским изменам?»

а) применительно к мужчинам:

<i>Супружеские измены мужчин:</i>	Отцы	Матери
они просто недопустимы	41	45
бывают отдельные случаи, когда их можно оправдать	28	30
в принципе они допустимы	14	8
трудно сказать	15	13

б) применительно к женщинам:

<i>Супружеские измены женщин:</i>	Отцы	Матери
они просто недопустимы	49	43
бывают отдельные случаи, когда их можно оправдать	20	31
в принципе они допустимы	9	8
трудно сказать	18	16

9. «Как бы Вы отнеслись к гражданскому браку своих детей (брак без оформления в ЗАГСе)?»

Варианты ответов	Отцы	Матери
Не осуждаю	21	20
Допускаю, смотря по обстоятельствам	54	60
Осуждаю категорически	23	19

10. «В наше время увеличивается роль личного капитала, имущества граждан. В связи с этим, как вы относитесь к введению брачных контрактов, определяющих имущественные отношения при заключении брака?»

Заключение брачного контракта:	Отцы	Матери
необходимо	11	18
желательно	36	51
не имеет особого значения	36	25
не нужно	14	5

11. «Как Вы считаете, какой уровень образования супругов предпочтителен для хорошей, счастливой семейной жизни?»

Перепад в уровне образования мужа и жены:	Отцы	Матери
у мужа должен быть <i>выше</i> , чем у жены	13	8
у жены <i>выше</i> , чем у мужа	4	3
равный уровень образования и мужа и жены	39	49
уровень образования особой роли не играет	43	39

12. «Как Вы считаете, сколько должно быть детей в «нормальной» семье?»

<i>Должно быть детей:</i>	Отцы	Матери
один	5	4
двое	62	73
трое	27	19
четверо и более	3	1,6
ни одного	1	0,3

Семья по-прежнему занимает ключевое положение среди социальных институтов по своей экзистенциальной сущности - по поддержанию существования членов семьи и по рождению – социализации детей. Семья является таким эволюционным изобретением человечества, которое гармонично соединяет собственное существование с продлением семейного рода, фамилии и, тем самым, обеспечивает статусно-ролевыми исполнителями остальные социальные институты, способствуя их выживанию и существованию общества в целом. Посредническое значение семьи обретает еще одно измерение – через существование и преемственность семейных поколений достигается воспроизводство населения в обществе, воспроизводство трудовых ресурсов и носителей социальных ролей. Таким образом, социальная необходимость в семье является условием функционирования всей социальной структуры, самого общества.

Опросы показывают, что подавляющее большинство семейных респондентов не удовлетворено наличным уровнем семейного дохода. В этом, впрочем, нет ничего удивительного. Мало кто может сказать о себе, особенно сейчас, что вполне удовлетворен уровнем материального благосостояния своей семьи. Удивительно другое: социологи фиксируют, что степень неудовлетворенности доходом своей семьи растет по мере роста его уровня: чем больше величина дохода, тем выше его желаемый уровень и тем больше разрыв между имеющимся и желаемым. А это, в свою очередь, ведёт

к тому, что рост разрыва между желаемым и реальным, между уровнем притязаний и уровнем достижений обуславливает увеличение вероятности того, что наличные жизненные условия семьи будут оцениваться как неблагоприятные для рождения очередного ребенка, для полного удовлетворения потребности семьи в детях. Следовательно, больший доход – это не только большие достижения, но более глубокая трансформация системы жизненных ценностей, более сильные и значимые ориентации индивида на внесемейные ценности, на личный успех и преуспевание.

Современные тенденции обуславливают распространение подобных ориентации и вширь и вглубь. Поэтому в ближайшие годы (и десятилетия) следует ожидать не только роста числа тех, кто считает, что их жизненные условия не позволяют им обзавестись хотя бы еще одним ребенком (причем независимо от того, каковы эти условия «на самом деле», т.е. какими они представляются стороннему наблюдателю), но и дальнейшего снижения самой потребности в детях, как закономерного и неизбежного результата переориентации на внесемейные ценности. Результаты исследования «Россия-2000», проведенного московскими социологами, подтверждают это и свидетельствуют в целом о дальнейшем ослаблении репродуктивных установок. Примерно 46% опрошенных на вопрос о том, хотят ли они иметь еще детей, ответили *отрицательно*. При этом среди не родивших ни одного ребенка доля отрицательных ответов на этот вопрос равна примерно 22%, среди однопородных — почти 19%, среди двухпородных — более 56% и среди родивших трех и более детей – почти 63%. Позитивно на этот вопрос ответили 44% беспородных семей, почти 58 – однопородных, 24 – двухпородных и 20% – родивших трех и более детей. По всей выборке доля позитивных ответов на этот вопрос равна примерно одной трети.

III. Проблемы бедности семей на Урале

Негативное влияние на демографические процессы в Свердловской области оказало значительное *снижение уровня и качества жизни*. Отсутствие жесткого государственного контроля за регулированием уровня оплаты труда в условиях высокой инфляции привело к тому, что в первые годы реформирования экономики рост среднемесячной заработной платы существенно отставал от темпов роста потребительских цен. Эта ситуация была характерной как для России в целом, так и для Свердловской области. За период экономических реформ в оплате труда накопился ряд острых проблем. Основными среди них являются: низкий общий уровень оплаты труда, необоснованно высокая дифференциация заработной платы

(межотраслевая, профессионально - квалификационная, между реальным сектором экономики и бюджетной сферой), крайне низкий уровень минимальной заработной платы. Наряду с этим, уровень квалификации, сложность, условия и результаты труда практически перестали оказывать влияние на размер заработной платы.

Заработная плата становится недостаточно надежным источником доходов населения. Ее относительно низкие размеры (особенно в бюджетной сфере) вынуждают людей помимо основной работы искать иные (вторичные) формы занятости (личное подсобное хозяйство, временные работы) в рабочее и нерабочее время.

В мониторинговом режиме за последние 10-12 лет в целом ряде исследований различным группам респондентов в анкетах задавался вопрос: «К какой категории населения по уровню жизни Вы относите себя, свою семью в настоящее время?». Респондентам предлагается оценить уровень своей жизни по четырёхзвенной шкале: а) пока живём в полном достатке – (сокращённое обозначение варианта – «А»); б) имеем средний достаток – «Б»; в) живём на грани бедности – «В»; г) живём за чертой бедности – «Г». О сравнительном постоянстве социально-экономического самочувствия уральского населения в процессе идущих экономических реформ свидетельствуют приводимые ниже данные (% от общего числа опрошенных по каждому исследованию):

Исследования, годы число респондентов, чел.	Варианты самооценок уровня жизни и благосостояния			
	А	Б	В	Г
Челябинская область				
1992 г., 2000 чел.	3,0	42	48	7,1
1994 г., 1300 чел.	6,4	37	51	4,3
1995 г., 1000 чел.	2,0	36	48	13
Свердловская область				
1996 г., 1000 чел.	3	47	42	8
г. Екатеринбург				
1997 г., 1000 чел.	1,2	39	49	11
1998 г., 1000 чел.	1,0	41	49	8
«Семья-1999» – 1360 чел.				
Крайний Север	4	69	26	1
Средний Урал	3	42	49	4
г. Нижний Тагил				

2000 г., 2000 чел.	4	48	41	6
г. Краснотурьинск				
2001 г., 630 чел.	2,2	60	31	4,1
<i>«Труд-2001»</i>				
2001 г., 1500 чел.	4,1	61	31	2,5
<i>«Семья-2003»</i>				
2003 г., чел.	12	63	23	2,9

Падение жизненного уровня широких слоев населения влечет за собой ряд негативных социальных последствий: снижение или потерю социального статуса, невозможность удовлетворения материальных и духовных потребностей. Дальнейшее обострение социально-экономической ситуации привело к снижению жизненного уровня многих семей. Основные тенденции и особенности изменения уровня жизни семей с детьми за последнее десятилетие характеризовались снижением реальных денежных доходов, ростом дифференциации доходов различных групп, увеличением числа бедных семей, снижением роли пособий на детей в структуре семейных бюджетов и т.д. Привычным для семьи или конкретного человека становится состояние неуверенности в завтрашнем дне, страха за свое будущее и будущее своих детей, порождающее, в свою очередь, фрустрацию, стресс. В этом случае можно говорить о процессе люмпенизации населения, понимая его как постепенное движение к социальной дезадаптации, утрате завоеванных жизненных позиций, сползанию на «социальное дно». Процесс люмпенизации населения во многом связан с региональными проблемами: уровнем экономического и социального развития территории, структурой промышленного производства, способной более или менее адаптироваться к современным экономическим реалиям, а также политикой региональных властных структур (состоянием системы социальной защиты, контролем за своевременностью оплаты труда и др.).

«К какой категории по уровню жизни, достатку Вы относите себя, свою семью в настоящее время?» - на этот вопрос анкеты (*«Семья-2003»*.) ответы представителей молодых однодетных и двухдетных семей распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Группы	Имеют достаток:		Живут в бедности	
	полный	средний	на грани	за чертой

В целом по массиву		12	61	25	2
в т.ч. молодая семья	однодетная	11	63	24	2
	двухдетная	13	58	27	2

Согласимся, что конкретные болевые проблемы каждой отдельной семьи зависят от целого комплекса факторов. В число последних входит, в частности:

- возраст брачного союза и жизненный этап, на котором находится семья (бездетная молодая пара, однодетная молодая семья с грудным ребенком или семья, с ребенком-школьником, бездетная брачная пара в престарелом возрасте и т.д.);
- степень жилищно-бытовой устроенности;
- жизненные планы ближние и перспективные;
- жизненные ценности;
- уровень развития и направленность духовных и материальных потребностей, интересов.

Какие проблемы волнуют сегодня молодые семьи уральцев в первую очередь? Обратимся к результатам опроса «*Семья-2003*». «Что особенно тревожит Вас (вашу семью) в настоящее время? Постарайтесь выбрать не более 4-5-ти самых острых для Вас проблем:

хроническая нехватка денежных доходов семьи	1
сложности с работой, трудоустройством, сменой профессии	2
невозможность решения жилищного вопроса	3
трудности с учёбой, воспитанием детей	4
сложности с переездом в другой город, другую местность	5
плохое здоровье детей	6
плохое здоровье взрослых членов семьи	7
боязнь быть ограбленным, обворованным в доме, квартире, в саду	8
боязнь подвергнуться насилию, быть физически изувеченным, избитым на улице, в подъезде и т.д.	9
боязнь отравиться или заразиться водой, вредными веществами в воздухе, земле, облучиться радиацией	10
что еще, напишите	11
пока особых проблем нет	12

Ответы респондентов («Семья-2003») на этот вопрос распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Проблемы молодых семей	Группы:		
	в целом по массиву:	в том числе по семьям:	
		однодетны м	двухдетны м
нехватка денег	52	53	48
трудоустройство	31	32	30
жилье	40	43	34
боязнь повергнуться насилию	31	29	34
учеба, воспитание детей	30	29	32
экология	26	25	28
боязнь ограбления, воровства	25	22	29
здоровье взрослых	18	18	17
здоровье детей	15	14	16
миграция	9	9	8
проблем нет	12	12	13

Прежде всего, отметим, что несомненное лидерство в ряду многих социально-экономических проблем, выявившихся в проведенном исследовании, с которыми соприкасается подавляющее большинство уральских семей в середине 90-х годов занимают: а) проблемы материально-экономического благосостояния; б) заботы о защите семьи от криминальных проявлений общественной жизни; в) распространение среди молодежи асоциальных явлений; г) здоровье детей; д) социальная незащищенность семьи. Уральцы обеспокоены также отсутствием или несовершенством законодательства и политикой государства; снижением качества образования и медицинской помощи и необходимостью платить за их получение; различными проблемами, связанными с жильем. Именно эти группы проблем чаще всего встречаются среди «других причин» беспокойства респондентов. В меньшей мере, отмечается обеспокоенность проблемами духовного, нравственного и социально-психологического плана. Основываясь на данных опроса, круг проблем, стоящих перед уральскими семьями, можно охарактеризовать следующим образом:

а) все или почти все из них имеют внешнее по отношению к семье происхождение и обусловлены социально-экономическими, политическими, культурными отношениями, которые сложились в современной России;

б) большинство этих проблем прямо или опосредованно связаны с трудностью или невозможностью удовлетворения каких-либо потребностей, значимых для семьи в целом или для отдельных ее членов. Опрос показывает, что наиболее часто горожане сталкиваются с экономическими проблемами, т.е. проблемами обеспечения семьи средствами к существованию, жильем, проблемами безопасности, здоровья и возможностью получения образования. Таким образом, большинство жителей Екатеринбурга обеспокоены трудностями в удовлетворении наиболее важных потребностей, в том числе базисных;

в) многие горожане обеспокоены проблемами, стоящими не только перед отдельной семьей, но и перед обществом в целом, в том числе отношениями народа и государства, политика которого обычно оценивается негативно, несовершенством законодательства, распространением асоциальных явлений, ростом числа оказавшихся в бедственном положении.

Известно, что для измерения региональных различий в уровне жизни одним из наиболее приемлемых статистических параметров считается отношение среднедушевых доходов населения к величине прожиточного минимума (т.е. покупательная способность доходов). Оценка его составляющих (особенно в отношении реальных, а не «отчетных» доходов населения) в нынешних российских условиях в силу ряда обстоятельств может быть лишь весьма приблизительной, однако единая методика расчета для всей территории страны при одновременном учете межрегиональных различий как в величине доходов, так и в уровне потребительских цен позволяет использовать его для поиска и обоснования исходных гипотез.

Покупательная способность доходов показывает условное количество наборов прожиточного минимума, которое население могло бы приобрести на свои номинальные денежные доходы. Соотнесение покупательной способности денежных доходов сравниваемых периодов характеризует изменение реальных доходов населения. По расчётам специалистов Института экономики УрО РАН, самая высокая покупательная способность населения (в 2 раза выше средней по России и по УрФО) отмечается в автономных округах - Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком. Самая низкая покупательная способность (более, чем в 1,5 раза ниже среднего показателя по России) наблюдается в Курганской области, на среднем уровне – в Свердловской и Челябинской областях, сравнительно.

Есть и другой, не менее важный аспект уровня жизни - оценка его «структуры». Наибольший интерес представляет показатель *удельного веса семей, находящихся ниже уровня «бедности»* (т.е. имеющих доходы на душу населения ниже величины прожиточного минимума). Опять обратимся к сравнительным показателям по субъектам РФ, входящим в УрФО, %:

Субъекты РФ	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %			
	2000 г.	2001 г.	2002 г. (оценка)	2005 г. (прогноз)
Ямало-Ненецкий АО	16,5	14,3	9,0	7,0
Ханты-Мансийский АО	16,1	9,1	7,0	6,0
Курганская область	44,0	45,3	49,0	38,0
Свердловская область	28,9	30,0	30,0	26,0
Челябинская область	27,8	26,5	25,0	23,0
УрФО	27,5	26,0	24,0	22,0
РФ	29,1	27,6	25,5	23,0

Между покупательной способностью доходов и уровнем бедности имеется достаточно тесная обратная зависимость (коэффициент корреляции - 0,559). Это является признаком того, что оба эти показателя, полученные по разным методикам, действительно отражают основные черты сложившихся территориальных различий в уровне жизни населения.

Пытаясь социологически измерить уровень бедности населения, нельзя забывать о феномене абсолютной и относительной бедности. Ощущение человеком (группой) своей бедности детерминировано не только соотношением уровня жизни той или иной группы с неким общепринятым нормативом, установленными образцами потребления как материальных, так и духовных благ. Наряду с этим идёт сравнение собственного положения с положением и жизненными обстоятельствами других людей. Нередко образчиком для сравнения выступает собственное положение в прошлом. Подобные сравнения не всегда осознаются человеком, но присутствуют как фон мировосприятия человеком окружающей его действительности. В ситуации, когда соотносительный уровень жизни у человека остаётся более

низким, чем у окружающих его людей, чувство собственной бедности не будет уменьшаться (а может быть и увеличиваться) даже в случае перманентного увеличения доходов, улучшения условий жизни. В этом случае более корректно говорить об относительной бедности (в отличие от абсолютной).

Особенностью феномена российской бедности является то, что в 90-е годы обеспеченность работой, а вернее статус работающего, не является гарантией от обнищания. Большая часть основных кормильцев в семьях, живущих на грани или за чертой бедности, имеют постоянную работу. Реальные масштабы бедности в России определяются сегодня вовсе не отсутствием работы или низким социально-профессиональным статусом работающих. Первопричина этого явления, как показывают исследования, кроется в существующей системе оплаты труда, которая во многом зависит от таких факторов, как причастность к предпринимательской деятельности, наличие собственности, обладание ценными бумагами, род и место деятельности, возможность дополнительных заработков.

3.1. Питание. Особая, наиболее ощутимая статья расходов в семейном бюджете – организация питания. Заметим, прежде всего, что соотносительная доля расходов в семейном бюджете на питание является наиболее рельефным индикатором в определении уровня бедности. По устоявшемуся мнению отечественных и зарубежных исследователей, порог бедности начинается там, где доля доходов, затрачиваемых на питание, в общем бюджете превышает 70-90%.

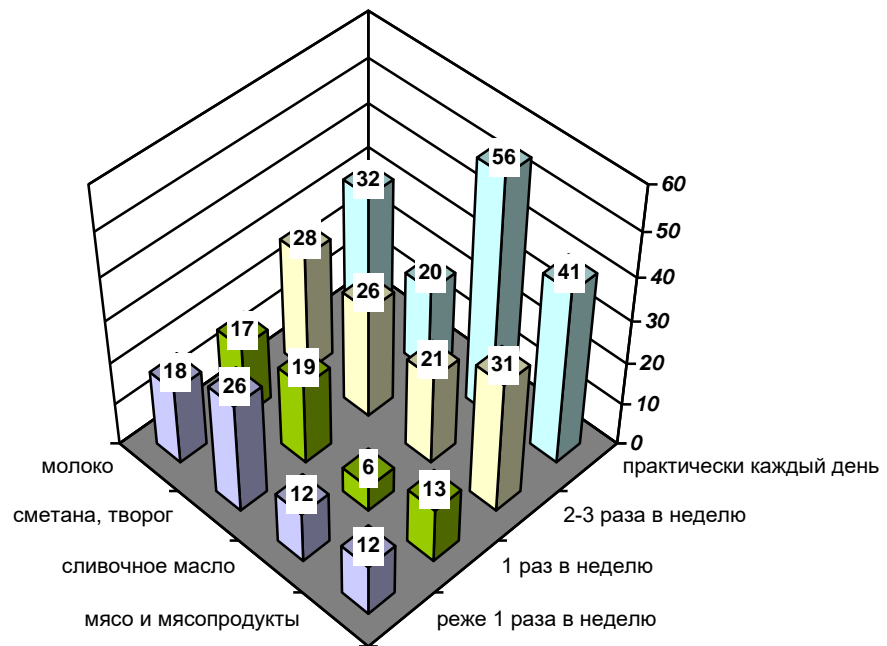
Наряду со значительным сокращением среднедушевого потребления продовольственных товаров в стране за последующие годы оно существенно дифференцируется по группам домохозяйств (семей) с разным уровнем доходов. Это видно из сравнения потребления основных продуктов питания в домашних хозяйствах (в семьях) двух крайних децильных (10%-ных) групп - 1-й группы с наименьшим денежным доходом и 10-й группы с наибольшим доходом. По этим группам в расчете на одного члена домохозяйства ежемесячно получены следующие данные:

Потребление продуктов:	Месячное потребление продуктов в децильных группах, кг	
	№ 1	№ 10
мяса и мясопродуктов	2,6	6,9
молока и молочных продуктов (л)	14,3	29,7

яиц (шт.)	11	22
овощей и бахчевых	4,8	10,2
рыбы и рыбопродуктов	0,4	1,2
сахара и кондитерских изделий	1,6	3,2
фруктов и яблок	1,3	4,2
масла растительного (л)	0,4	0,7
хлебных продуктов	7,3	10,4
картофеля	8,4	11,2

Уже к концу 90-х годов достаточно рельефно сформировался ассортимент продуктов для элиты, богатых и существенно иной для бедных, а в крупных городах формируется и сеть особых магазинов для первой категории населения. В структуре потребления бедных семей, как правило, продукты питания более дешевые и худшего качества. В этой группе семей наблюдается тенденция отказа или сокращения до минимума потребления овощей, фруктов, кондитерских изделий, качественных жиров, мяса и мясопродуктов. В целом ниже среднего уровня и имущественная обеспеченность бедных семей, хотя больше половины этих семей и располагают традиционными предметами длительного пользования. В то же время, среди беднейшего слоя россиян доля семей, не обладающих даже минимумом необходимых предметов домашнего обихода, достаточно высока. Для представителей слоя бедных и беднейших россиян (не составляют здесь исключения и уральские семьи) крайне ограничены возможности обновления и замены предметов или приборов длительного пользования (мебель, холодильник, телевизор и др.). Имеющиеся в настоящее время приборы представляют своеобразный «остаточный семейный капитал», доставшийся от прошлых, «застойных» времен, запас прочности которого, естественно, уменьшается.

Зададимся вопросом: «наваристы ли щи в уральских семьях?». Дифференциацию потребительской деятельности мы пытались оценить через частоту потребления мясо - молочных продуктов в различных семьях. В анкете, которую заполнили 870 семейных горожан из Екатеринбурга задавался вопрос: «Как часто в Вашей семье потребляются следующие продукты: а) молоко, б) сметана, в) сливочное масло, г) мясо и мясные продукты, колбасы?» Вот как выглядит частота потребления этих продуктов (% от общего числа опрошенных):

Разница в употреблении молочных и мясных продуктов довольно значительна. Чаще всего - практически каждый день в рационе екатеринбургских семей наличествует сливочное масло - у 56%, реже всего - сметана и творог - у 20 % семей. Мясо и мясные продукты ежедневно потребляют 41% , молоко - 32% . Потребление тех или иных продуктов различается в зависимости от возрастной градации опрошенных, их социальной принадлежности, уровня дохода, числа несовершеннолетних детей в семье. Если исходить из потребления перечисленных при опросе продуктов, то лучше всех питаются семьи предпринимателей и наемных работников в бизнесе; само собой разумеется, у них наиболее высокий уровень среднедушевого дохода. Менее наполнен рацион молочными и мясными продуктами в семьях интеллигенции. Далее в порядке убывания следует рацион пенсионеров, рабочих, студентов. Наиболее скудно питаются семьи, состоящие из матери и детей, многодетные семьи.

3.2. Медицинское обслуживание. В одном из наших опросов для тех, у кого сложилось исчерпывающее отрицательное мнение о состоянии медицинского обслуживания в городе, в анкете был предусмотрен дополнительный вопрос: «Если Вас не удовлетворяет уровень медицинского обслуживания по месту жительства, то по какой причине? Напишите». Вот какие наиболее распространённые причины неудовлетворённости медицинским обслуживанием по месту жительства вписали в анкеты респонденты:

- нет хороших, квалифицированных специалистов; «столкнулась с некомпетентностью врачей даже в детской больнице»;

- слабая материальная обеспеченность, недостаточное финансирование, бедность медицины - это сказывается на уровне медицинского обслуживания, отношении медицинского персонала;

- невнимание, равнодушие, халатность медперсонала - врачи не хотят вникать в наши жалобы, относятся к своей работе безответственно;

- дороговизна лекарств, нет денег на их приобретение ;

- плохие условия содержания больных в стационаре; нищета стационара («ничего нет: ни лекарств, ни капельниц, ни реактивов, ни перевязочного материала»);

- лечиться дорого, не хватает средств; большие финансовые расходы у больного («даже пенсионерам приходится платить за всё, а пенсия маленькая»);

- низкий уровень культуры обслуживания, особенно младшего медицинского персонала (грубость, некомпетентность, наплевательское отношение, «обращаются по- казённому»);

- нехватка нужных медикаментов в нужном количестве;

- низкий уровень диагностики и лечения, нет диагностического центра, соответствующей аппаратуры и медицинских кадров, их низкий квалификационный уровень;

- отсутствие льгот в приобретении лекарств, хотя льготы и положены («почётный донор, ветеран труда, а льгот никаких»);

- абсолютное безразличие к нуждам больных пенсионного возраста («на нас никто не обращает внимания», «часто лишь формальный осмотр»);

- платные анализы, процедуры, лечение, поэтому не можем обследоваться;

- высокие цены стоматологической помощи, плохое медобслуживание («даже протезирование при медицинском осмотре и то платное»);

- страховая медицина не действует;

- недостаток внимания со стороны государства к проблемам здравоохранения, несовершенство организации медицинского обслуживания в стране в целом («платная медицина в условиях нищей страны - это уродство»);

- отсутствие нормальной оплаты труда медицинских работников ведёт к потере грамотных врачей и медсестёр (заработная плата не соответствует занимаемой должности медперсонала);

- к пожилым людям относятся бестактно: «пора на кладбище, а вы всё ходите» (пенсионерка);

- больным с хроническими заболеваниями должны быть бесплатные лекарства и медикаменты;

- нежелание медицинских работников бесплатно и объективно обследовать больных.

IV. Труд как основа и условие повышения благосостояния семей.

Изучение мирового опыта в решении проблемы бедности свидетельствует о существовании здесь двух основных принципиально различающихся путей. Первый – это преодоление бедности нетрудоспособного (или ограниченно трудоспособного) населения и второй – преодоление бедности (или преодоление процесса «скатывания» на позиции бедности) экономически активного, трудоспособного населения. Условия российской действительности последнего десятилетия (рост люмпенизированных слоев населения, депопуляция нации, ее старение и др.) дают основание многим авторам апеллировать к необходимости выбора второго пути преодоления процесса люмпенизации - ликвидации бедности экономически активного населения.

Активная трудовая деятельность традиционно лежала в основе благополучия семейной группы. Как трансформировалось это положение в переживаемый россиянами период «рыночного лихолетья»? Переход от так называемых в недалеком прошлом социалистических производственных отношений к отношениям в сфере производства, детерминированным ценностями, условиями, требованиями рынка (другими словами, капиталистическим отношениям) не могло, естественно, не повлиять на систему ценностных ориентаций россиян в сфере труда. Если обратиться к не так далекой истории, то мы должны констатировать, что условия и содержание труда для большинства работников государственных предприятий и учреждений бывшего СССР входили в первую тройку-пятерку основных жизненных ценностей россиян.

Один из лейтмотивов начавшейся «ломки социализма» и построения рыночной экономики, т.е. капитализма, был, несомненно, привлекательным для большинства россиян: повышение благосостояния людей, переход к более цивилизованному и обеспеченному образу жизни за счет подъема ее качества. Известно, что чувство собственного достоинства в большинстве случаев на уровне обыденного сознания многих россиян в настоящее время ассоциируется, прежде всего, с «толщиной кошелька», возможностью удовлетворения более широкого круга личных и семейных потребностей. Помимо того, «толщина» того же семейного кошелька - это та основная база, на которой родители строят систему поддержания и воспитания потомства,

планируют свою детородную деятельность, наконец, определяют ближние и перспективные планы не только поддержания семейного домохозяйства, но и существования своего семейного союза в целом.

Вместе с тем, как показывают исследования, трансформация ценностных ориентаций и установок в сфере трудовой деятельности далеко неоднозначна у различных социальных групп и слоев российского общества. С позиций развития общественного воспроизводственного процесса особое внимание социологов сегодня привлекают два основных потенциально дееспособных и реально производящих совокупный общественный продукт слоя: предприниматели («верхний слой») и представители т.н. среднего класса («средний слой»). Отмечается, что в ценностных ориентациях представителей верхнего слоя преобладает возможность самореализации, карьерного роста. При этом ими игнорируется вынужденный утомительный характер труда.

Опросы показывают, что значительная часть россиян связывают переход к рыночным условиям с возрастанием трудовой нагрузки, напряженности трудового ритма. Например, в опросе, проведенном социологами Института экономики УрО РАН в Екатеринбурге (опрошено 870 чел.), на этот фактор указали более 30% работающих респондентов. В межрегиональном исследовании «Семья-1999» респондентов просили оценить степень своей трудовой нагрузки в общественной сфере трудозанятости. Вопрос в анкете формулировался так: «С какой нагрузкой Вы ее (зарплату – авт.) зарабатываете? (один ответ)». Вот эти оценки (% от общего числа ответивших по каждой группе):

Группы по регионам	Из последних сил	Перерабатываю	Нагрузка нормальная	Без особого напряжения
<i>В целом</i>	10	41	34	10
в том числе по регионам:				
Екатеринбург	9	39	30	14
Челябинск	9	48	34	3
Аша	7	34	39	11
Самара	11	47	31	7
Чита	6	42	40	12

Как показывают приведённые данные, около половины опрошенных россиян (45%) оценивает свою рабочую нагрузку как нормальную. Вместе с тем половина респондентов (51%) работает в более напряженном режиме:

41% респондентов указали на переутомление на работе, а каждый десятый отметил, что трудится из последних сил, полностью выкладывается на работе. Как свидетельствуют данные опроса, в большей степени переутомляются на работе жители крупных городов – Екатеринбурга, Челябинска, Самары, а в группах, выделенных по социальному положению, – предприниматели и интеллигенция. Нельзя не видеть и другого: в ситуации кризиса, острой нехватки средств для поддержания жизнеобеспечения семей более 40% россиян особо не перетруждают себя на работе. В Надыме эта группа «умеренно работающих» составляет около 40%, в Нижневартовске – почти 50%, в Челябинске – 37%, в Самаре – 38% и т.д. И еще один качественный аспект процесса трудоустройства россиян. А есть ли взаимосвязь между степенью напряженности в работе и удовлетворенностью ею? Вот данные опроса (% от общего числа респондентов с различной степенью напряженности в работе):

Группы, которые на работе:	Устраивает ли работа:		
	да	не вполне	нет
выкладываются из последних сил	35	42	23
как правило, перерабатывают	14	30	56
имеют нормальную нагрузку	17	34	49
работают без особого напряжения	9	19	72

Данные таблицы показывают, казалось бы, парадоксальную зависимость: большую удовлетворенность работой выразили те работники, кто выкладывается на ней «из последних сил». А самыми неудовлетворенными оказались респонденты, работающие без особого напряжения. Здесь напрашивается вывод, что данных работников в первую очередь не устраивает работа, отсюда и «прохладное» отношение к ней. Нельзя сбрасывать со счетов и идеологическую подоплеку, упорно внедряемую властями и заинтересованными коалициями предпринимателей в общественное сознание россиян, что в ходе реформ сложная диалектика взаимодействия экономической эффективности хозяйственного комплекса и сохранение определенного уровня социальной защищенности населения на первых этапах реформ должна закономерно развиваться явно не в пользу последней.

Труд горожан в общественном производстве был и остаётся основой их личного социального благополучия, гарантом личной и семейной социально-экономической безопасности. Индикатором благополучия (или неблагополучия) индивида в сфере труда может служить его социально-

экономическое самочувствие на рынке труда, в частности степень его уверенности в гарантии трудоузанности. «Испытываете ли Вы беспокойство, *страх стать* в будущем *безработным?*» – на этот вопрос в ряде наших опросов, проведённых на Урале и в других регионах РФ в последние годы, лишь каждый пятый-четвёртый (из числа опрошенных) горожан уверен в том, что он не потеряет своего места работы. Наибольшие опасения относительно стабильности личной трудоузанности испытывают жители ХМАО - около 50% из них прямо опасаются потери работы и 35 % - опасаются отчасти. На Южном Урале (г.г. Челябинск, Аша) несколько больше (по сравнению с другими регионами) тех, кто уверен в своём трудовом завтра (около 25 %).

В одном из опросов, реализованных социологами Института экономики УрО РАН (г. Нижний Тагил, ноябрь 2000 г., опрошено 2 тыс. взрослых горожан), выяснялся вопрос, касающийся прожективных планов работающих тагильчан относительно их основной работы. Вопрос в анкете был сформулирован так: «Если положение дел на вашем предприятии, в учреждении ухудшится, что Вы сделаете в первую очередь?». Респондент мог выбрать только один вариант из шести предложенных в анкете. Вот каково распределение ответов респондентов по шести выделенным вариантам поведения (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Ответ	В целом	в том числе:	
		мужчины	женщины
постараюсь работать лучше, больше	13	15	8
буду искать дополнительный приработок	22	24	18
приму участие в акциях протеста (митингах, в забастовках)	2,5	2,5	2,0
потерплю до лучших времен	20	15	23
буду искать другое место работы	17	18	17
поступлю иначе	1,7	2,0	1,6

Ответы тагильчан относительно своего поведения в случае прожективной неблагоприятной ситуации на предприятии, где они трудятся, свидетельствуют, прежде всего, о высокой степени законопослушности и терпеливости рабочих и специалистов этого уникального промышленного города Среднего Урала. Лишь 2,2% респондентов в случае резкого ухудшения дел на предприятии готовы принять участие в акциях протеста: в

пикетах, на митингах, в забастовках. Такую форму поведения исключают совсем строители, врачи, учителя, работники легкой промышленности. Наиболее приемлемой формой поведения в экстремальной производственно-экономической ситуации на предприятии тагильчане считают поиск дополнительных заработков (29%) или поиск нового места работы (17 %).

Как и в большинстве других регионов РФ, наряду с пассивным поведением бедных (стремление «выкрутиться» и выжить за счет экономии средств – «потуже затянуть ремень» на режиме семейного потребления), значительная часть уральцев проявляют активность, пытаясь пополнить потребительскую корзину за счет продукции, выращиваемой на садово-огородных участках, домашними заготовками впрок ягод, грибов, орехов, рыбы, продуктов охоты. Существенную лепту для многих семей вносят занятия в так называемой сфере неформальной экономики (занятия шитьем и вязанием, ремонтными и строительными работами, перепродажей товаров и продуктов, в том числе «челночный промысел»).

В исследовании «*Семья 1999*» ставилась задача – выяснить дополнительные источники доходов российских семей, позволяющих им сводить «концы с концами» в семейном бюджете в условиях задержек зарплаты, пособий и других государственных выплат. Вопрос ставился так: «Пожалуйста, укажите, какие дополнительные (помимо основного заработка, пенсии, пособия) материальные источники имеются у вас в семье. Отметьте, пожалуйста, все из имеющихся».

Вот что мы получили в итоге (% от общего числа опрошенных по каждому городу):

Статьи дополнительных доходов	Екатери нбург	Челябин ск	Нижнев артовск
никаких источников дохода, кроме зарплаты, пенсии, пособия не имеют	33	32	39
дополнительная трудовая занятость:			
разовые приработки	22	21	18
дополнительная работа	7	7	10
натурализация домохозяйств:			
личное подсобное хозяйство	34	40	20
собирают в лесу ягоды, грибы	28	25	25
межсемейная кооперация и взаимопомощь:			
помощь родителей	32	30	18
помощь детей	1	2	3

помощь друзей, знакомых	6	3	3
предпринимательская деятельность:			
шьют, вяжут, ремонтируют вещи	5	3	4
оказывают платные услуги	2	3	3
реализуют с рук товары	2	5	2
доходы от ценных бумаг	2	3	8

Примерно в каждой четвёртой семье практикуется дополнительная (к основной работе, к пенсии) трудовая занятость: разовые (во многом случайные-ситуативные) приработки (примерно в каждой пятой семье) и, гораздо реже, работа по совместительству (7-10 % семей). Более широкое распространение в городских семьях россиян к началу нового тысячелетия получает феномен натурализации хозяйства. Оно идёт, прежде всего, за счёт освоения горожанами такого, не присущего городскому образу жизни, вида деятельности, как землепользование (участие в коллективных садоводческих и огороднических кооперативах – «коллективные сады»; покупка земельных участков и ведение домашнего хозяйства в сельской местности; аренда земли под огороды). Ощутимым для семейного бюджета значительного числа городских семей остаётся сбор и использование для питания и домашнего хозяйства дикоросов: ягод, грибы, лекарственных растений.

Межсемейная кооперация и взаимопомощь в качестве фактора реабилитации семейного бюджета зрелых семей россиян по преимуществу имеет своеобразную однонаправленность: помощь семье со взрослеющими детьми со стороны старших родителей (помощь от «бабушек – дедушек»). Помощь семье со стороны детей имеет весьма скромные масштабы, что объясняется особенностями обследуемого нами типа семьи (полная семья, состоящая из супружеской пары и наличия, как минимум, одного ребёнка-подростка в возрасте 14-17 лет). Некоторое распространение получает в семьях россиян благотворительная взаимопомощь между семейными группами, поддерживающими дружеские, товарищеские, добрососедские отношения (в нашем опросе их число составило 3-6 % семей). Резкая трансформация экономических отношений в системе общественного производства обусловила у части семей повышенную мобильность и возможности в сфере перераспределения собственности, участия в предпринимательской деятельности, накопления недвижимости и денежного капитала. Появление устойчивого, богатого денежного бюджета семьи во многих случаях подвигает их к «безвозмездной» благотворительности в отношении к более бедным группам населения. Подобное стремление «поделиться» с бедствующими согражданами наличествующими в семье

«сверхдоходами» и благами детерминируется рядом лейтмотивов как альтруистического, так и прагматично-эгоистического характера.

V. Патернализм и демографическая политика государства.

Современное российское общество и, что самое существенное, исполнительная и законодательная власть России на пороге XXI века стала все более четко осознавать масштаб, остроту и тревожность проблем, связанных с массовым падением качества и уровня жизни подавляющего большинства российских семей и отдельных граждан в период реформирования экономических отношений. В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ отмечено: «Развитие страны определяется не одним лишь экономическим успехом, но – не в последнюю очередь – духовным и физическим здоровьем нации, хотя, разумеется, это все взаимосвязано... Власть в России должна работать, чтобы гарантировать политику улучшения жизни всех слоев населения России». Такая, к сожалению, далеко не единственная за последнее десятилетие руководящая установка на государственную защиту прав и интересов российских граждан обусловлена многими причинами, в том числе сугубо государственного масштаба.

Обнищание значительной части населения, принявшее затяжной и тенденционно устойчивый характер, является дестабилизирующим фактором, угрожающим экономической и социальной безопасности государства в силу многочисленных негативных последствий, порожденных ростом неимущих, социально уязвимых слоев и групп населения. Состав последних крайне неоднороден. Некоторые социально уязвимые группы населения получают определенную, но недостаточную для жизненно необходимого минимума помощь государства и общества, являются подопечными органов социальной защиты, здравоохранения и других социальных институтов (например, пенсионеры, многодетные и неполные семьи, инвалиды, дети-сироты, патронируемые органами опеки и др.). Представители этих групп пользуются определенной системой социальных льгот и гарантий. Другие группы (беспризорные дети, граждане, не имеющие постоянного места жительства и работы, – «бомжи» и др.) находятся как бы вне времени, пространства и общества, механизма социальной защиты таких групп просто не существует.

Несовершенство, ограниченность системы социальной защиты населения в целом, в том числе защиты семей из групп риска (например, неполных семей, семей, имеющих детей-инвалидов), нередко вынуждает старших членов таких семей обращаться во властные и административные

структуры, в органы социальной защиты и поддержки, в средства массовой информации в поисках правды, справедливости, управы на то или иное должностное лицо, с просьбой оказания содействия и поддержки, по ряду других причин и обстоятельств. Массовость обращений таких семей в различные, конкретные инстанции, свидетельствует о глубине и масштабе противоречий во взаимоотношениях семьи инвалида с обществом в целом и с социальным институтом социальной защиты населения, в частности. Частота обращений, востребования семьями защиты у управленческих и властных структур высоких инстанций свидетельствует об уровне соответствующей правомочности и ее достаточности у подразделений инфраструктуры, созданной в системе социальной защиты для самостоятельного решения актуальных для таких семей проблем.

Необходимость выработки и последующей реализации семейной политики определяется, прежде всего, теми неблагоприятными последствиями изменений структуры и функций семьи, которые были инициированы спонтанным ходом исторического развития, процессами индустриализации, урбанизации, милитаризации и другими, связанными с ними процессами и которые в своей совокупности характеризуют кризис современной семьи как социального института. По всеобщности и глобальности проявления своих негативных последствий этот кризис некоторые специалисты соизмеряют с последствиями экологического кризиса.

Проблемы социальной защиты в ходе проведения социально-экономических реформ при переходе к рыночной экономике приобретают все более острый характер, поскольку эти преобразования, к сожалению, расширяют масштабы таких негативных социальных явлений, как бедность и люмпенизация населения. Выступая как продукт и результат экономических реформ, обедневшие слои населения питают негативное отношение к самим реформам, создающим в условиях расширения и углубления пропасти между богатыми и бедными растущую угрозу социальному миру и взаимопониманию.

Комментируя очередное ежегодное послание Президента России Законодательному собранию, С. Глазьев, бывший председатель Комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству, например, отмечает, что Президент, оперируя официальными данными, сказал, что «четверть россиян имеет доходы ниже величины прожиточного минимума. Но данные независимых экспертов уточняют цифру: на доходы ниже прожиточного минимума живет до 37 процентов россиян. Особенно страшно, что в числе бедных – подавляющее большинство многодетных семей. По

официальным данным, 80 процентов семей с тремя и более детьми влечат нищенское существование... это ненормально, когда работающий человек не может прокормить свою семью. Такое положение дел противоречит нормам социальной справедливости и подрывает экономическое развитие, так как снижает творческую активность людей... бедность – очень серьезный порок общества. Не избавившись от него, страна не сможет успешно развиваться» [Труд, 2003, 16 июля].

Важно осознавать, семья не обречена на то, чтобы лишь адаптироваться к изменяющимся историческим условиям, к укладу жизни и социальному порядку, то есть выступать лишь в качестве пассивного объекта социальной (семейной) политики государства, регионального сообщества. Голосуя «за» и приветствуя патерналистскую деятельность государства, важно следить за тем, чтобы социальная политика и социальная защита не насаждали иждивенчества. Речь должна идти не только и не просто о помощи и поддержке, но о создании условий для повышения социальной и трудовой активности значительной части бедных, с тем, чтобы они сами могли помочь себе. Необходимость этого особенно актуальна в ситуации, когда некоторое оживление российской экономики не ведет к сколько-нибудь существенному расширению возможностей государства в оказании социальной помощи и поддержки всем нуждающимся в ней. В этой связи особенно важна строгая адресность мер по социальной защите, чтобы последняя была ориентирована на наиболее уязвимые слои населения, на тех, кто не в состоянии сам себе помочь, по меньшей мере, в данное время. Уместным здесь будет привести пять основных социально ориентированных структурных принципов-целей, которые известный немецкий профессор экономики Х.Ламперт связывает с расширением социальной рыночной экономики, со стремлением государства к обществу всеобщего благосостояния и с которыми вряд ли можно не солидаризироваться. К их числу относятся:

- раскрытие личности по собственному желанию, а не по воле политической, правящей элиты;
- экономическое благосостояние общества и его граждан без манипулируемого участия всех совершеннолетних граждан в определении оптимума благосостояния;
- гарантированное социальное обеспечение всех;
- социальный мир, основанный на признании общественного строя большинством населения;
- демократия, которая «одновременно и в равной степени недостижима принципиально иным общественным строем.

Бедность - важный социальный феномен современного общества, представляющий немалую опасность как для социально-психологического самочувствия россиян, так и для стабильности общества в целом. Однако сама по себе бедность представляет собой многомерную структуру, интегральная классификация которой представляет интерес как в теоретическом (изучении проблемы), так и в практическом (более эффективная борьба с бедностью) аспектах. Наибольшую злобу дня для общества, естественно, составляет абсолютная бедность. Она проявляется наличием в обществе людей, семей, социальных групп и категорий населения, чьи доходы не достигают определенной минимальной величины и чье потребление находится ниже некоторых минимальных нормативов.

Изучение опыта западных стран в формировании и реализации различных программ и проектов борьбы с бедностью убеждает в том, что в этой сфере социальной политики не может быть застывших, устоявшихся на длительный период форм и методов благотворительной и патерналистской деятельности государства, отдельных обществ, кампаний и т.д. Одно из направлений в инновационной деятельности, связанной с реализацией программ уменьшения бедности, - поиск стимулов, рычагов побуждения бедствующих слоев населения к самоактивности, к поиску дополнительных источников дохода, активизации трудозанятости в сфере общественного производства. Так, в Англии изучается влияние денежных трансфертов и талонов на получение пищевых продуктов на показатели предложения труда от семей с двумя родителями при возможности их участия в так называемых велферных программах. В частности, программа AFDC-UP (Aid to Families with Dependent Children - Unemployed Parent) обеспечивает денежными пособиями семьи с двумя родителями (эта программа начала реализовываться с 1961 г.). При этом очень мало известно о том, как эта программа влияет на предложение труда и участие в программах велфера. Автором исследовательского проекта была разработана специальная модель предложения труда от семей, где часовая занятость мужа и жены выбиралась из условия максимума показателя семейной полезности при наличии ограничения на семейный бюджет, учитывающий не только пособия по программе AFDC-UP, но и помощь от других программ трансфертов и налоговых льгот. Предлагались семейные решения о предложении труда с учетом ограничений работой с полной занятостью, частичной занятостью и отказом от работы вовсе. В уравнениях предложенной модели значения параметров, связанных с показателями занятости и участия в велферных программах, оценивались по методу максимального правдоподобия. Полученные результаты свидетельствуют, что указанные показатели

предложения труда и участия в программах семейных пособий в сильной степени зависят от структуры получения материальных выгод от участия в программе AFDC-UP.

На основании исследований, можно утверждать, что идея государственного патернализма глубоко укоренилась в массовом сознании россиян, и это вполне объяснимо, учитывая опыт истории нашей страны в XX в. и опыт ныне живущих поколений. Подавляющим большинством населения личные накопления не рассматриваются всерьез как основной источник обеспеченной старости, в связи с чем накопительные пенсионные системы имеют в нашей стране слабые перспективы развития. Традиционно-семейная форма обеспечения старости (опора на взрослых детей) также основательно подзабыта. В то же время надежда на государственные пенсии и пособия заметно ослабевает у более молодых людей, работающих в частном секторе и занятых индивидуально-семейным бизнесом, и, вообще, среди тех, кто оценивает свои доходы на среднем уровне и выше.

Только осознание всем обществом угроз, которые несет с собой депопуляция, только, если можно так выразиться, всеобщая мобилизация сил на борьбу с этими угрозами, только выработка и проведение демократически ориентированной семейной политики, целью которой станет возрождение в новых экономических и социальных условиях полной семьи с несколькими детьми способны если не повернуть депопуляцию вспять, то хотя бы остановить ее. Прежде всего, требуется трансформация идеологии предназначения, сущности и содержания самого феномена «государственная политика». Социологами уже не раз высказывалась позиция по этому поводу. Семейная политика должна рассматриваться как деятельность государства, политических партий, общественных организаций, групп интересов и т.п., направленная на возрождение семьи, семейного образа жизни, утраченной на длительном историческом пути фамилистической культуры общества, возвращение семье органически присущих ей социальных функций, направленных, говоря социологическим языком, на укрепление семьи как социального института.

Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года (далее именуется – Концепция), разработанная на основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000» 2, ст. 170), представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в сфере регулирования демографических процессов.

Концепция должна служить ориентиром для органов государственной власти, а также для органов местного самоуправления при решении вопросов, касающихся рождаемости, оказания поддержки семье, здоровья, продолжительности жизни, миграции и иных аспектов демографического развития. При этом в области стимулирования рождаемости и укрепления семьи в названной выше Концепции определены следующие приоритеты:

- формирование системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более;
- повышение материального благосостояния, уровня и качества жизни семьи;
- создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей, включая условия для самореализации молодежи, в том числе получение общего и профессионального образования, работа с достойной заработной платой, а также возможность обеспечить семью соответствующими жилищными условиями;
- обеспечение работникам, имеющим детей, условий, благоприятствующих сочетанию трудовой деятельности и выполнению семейных обязанностей;
- повышение воспитательного потенциала семьи;
- разработка и реализация стратегии развития доступных форм семейного обустройства детей-сирот, в том числе детей-инвалидов;
- обеспечение условий для улучшения материального положения семей предполагает разработку и принятие мер по дальнейшей стабилизации ситуации на рынке труда, повышение уровня заработной платы.

Как известно, основные положения и идеи федеральной концепции нашли своё региональное проявление в документах, принятых правительствами субъектов РФ. Первым субъектом, принявшим пятнадцатилетний старт демографической политики была Свердловская область. Такое решение было объективно обусловлено.

Как констатируется в Концепции «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года» (принятой Постановлением Правительства Свердловской области от 6 июля 2001 г. № 393-01), уровень рождаемости в Свердловской области ниже на 45 процентов уровня, необходимого для простого воспроизводства населения. Он сократился с 13,4 в 1990 году до 8,0 в 1999 году. Причинами снижения рождаемости являются: ухудшение здоровья женщин репродуктивного периода жизни, сокращение общей продолжительности жизни мужчин и женщин, рост материнской и младенческой смертности, социально-экономические факторы, ориентация

супругов на рождение только одного ребенка, а порой и на бездетный брак, отказ части населения от брака, как основной формы организации семейной жизни. Утраченные семьей обязанности и функции: забота о здоровье членов семьи, образовании и воспитании детей, экономического обеспечения, увеличили масштабы асоциального поведения и психологической дезадаптации среди населения, снизили нормы нравственности. Растет количество семей социального риска, в том числе неполных, увеличилась численность детей, воспитываемых одиночными матерями. Это негативно сказалось на процессе социализации детей и подростков, привело к росту безнадзорности и беспризорности детей. Наблюдается рост учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, кадетских школ, учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья как следствие социальных проблем, существующих в обществе.

Стратегической целью настоящей Концепции в долгосрочной перспективе является сбережение населения путем реализации приоритетных мер, направленных на стабилизацию демографической, экономической, социальной, экологической ситуации, минимизации факторов, негативно влияющих на формирование личности и общества в целом. Для ее достижения необходимо:

- обеспечение доступности и бесплатности для всех граждан базовых социальных благ, прежде всего, в отраслях здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры;
- формирование среднего класса, как основы социально-экономической, политической стабильности общества, с одновременным снижением доли категории населения с доходами ниже прожиточного минимума до 10-15 процентов;
- перераспределение социальных расходов государства в пользу социально уязвимых групп населения, с одновременным сокращением помощи обеспеченным семьям;
- снижение социального неравенства, предоставление гражданам возможности для более высокого уровня социального потребления за счет собственных доходов;
- оказание действительной эффективной поддержки населению с доходами ниже прожиточного минимума.

Особая значимость идеологии этой концепции – обращение к семье не только как к объекту социальной защиты и патерналистской деятельности государства, регионального сообщества, а как к субъекту демографической политики. Прежде всего, в числе основных социальных приоритетов Свердловской области в решении проблемы народосбережения выделен

приоритет *переориентации социальной политики на семью, обеспечение прав и социальных гарантий семье, женщинам, детям и молодежи*. Реализация этого приоритета предполагает, в частности:

- формирование идеологии, направленной на поддержку семьи, как важнейшего базового института общества, пропаганда через средства массовой информации семейных ценностей, приоритетности внимания семье с социально положительным потенциалом;

- формирование гражданской позиции общества в отношении необходимости повышения рождаемости и укрепления семьи, в первую очередь молодой семьи;

- создание условий жизнедеятельности семьи, дающих возможность воспитания нескольких детей и постепенного перехода от принятых в обществе норм малодетности к нормам среднететности;

- содействие сплочению семьи, улучшению внутрисемейных отношений, формированию общесемейных целевых ориентиров и интересов;

- создание условий для безопасного материнства, родов, грудного вскармливания, сохранение здоровья матери и ребенка, репродуктивного здоровья женщин, планирования семьи;

- поддержка материнства и детства, охрана репродуктивного здоровья подростков, женщин фертильного возраста, внедрение технологий вспомогательной репродукции, совершенствование методов работы по подготовке к беременности, своевременная диагностика и коррекция осложнений беременности и патологий, рациональная реанимация и интенсивная терапия;

- развитие индустрии детского питания;

- развитие новых социальных технологий поддержки семьи, сети специализированных учреждений социального обслуживания и реабилитации семьи, детей и молодежи, расширение перечня оказываемых ими социальных услуг, в том числе консультативных, психотерапевтических;

- совершенствование системы государственных пособий на детей путем усиления адресности их предоставления семьям;

- увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком с учетом количества детей;

- проведение политики сокращения социального сиротства, развитие новых форм семейного воспитания детей, лишившихся родительского попечения (попечительские семьи, воспитательные семьи, семейные детские дома);

- создание действенной системы профилактики безнадзорности, наркомании и правонарушений несовершеннолетних посредством

консолидации усилий всех ведомств, учреждений, общественных организаций;

- улучшение состояния здоровья детей и условий воспитания в детских организованных коллективах.

Важнейшим фактором (условием) решения социальных проблем, ослабления негативных, а порой и деструктивных социальных последствий экономических реформ для становления новых общественно-экономических отношений в стране и в регионе, по нашему твёрдому убеждению, должно стать формирование социально ориентированной экономики (СОЭ) как в рамках Федерации в целом, так и на уровне отдельного предприятия, в частности. Сразу уточним, что такая качественная направленность экономики не является «российским» или «социалистическим» открытием. В развитых капиталистических странах государственное регулирование рыночной экономики, как правило, связано не только со стремлением производителей (предпринимателей) к повышению эффективности производства и, как следствие, получению соответствующей прибыли. Одновременно ставится цель сохранения социальной стабильности общества, которая, в свою очередь, невозможна без поддержания определенного уровня жизни подавляющего большинства населения, удовлетворения его потребностей, сглаживания негативных последствий, детерминированных сферой производства и предпринимательства.

Попытаемся предложить определение понятия «социально ориентированная экономика» (СОЭ): *это такая экономика государства (региона, города, предприятия), целью которой является удовлетворение разумных многосторонних потребностей социальной сферы (человека, семьи), стабилизация общественных отношений, обеспечиваемых поступательным эффективным развитием производственной и распределительной сфер общества.*

Реализация СОЭ на предприятии в современных условиях, характеризующихся ограниченными материально-экономическими ресурсами, связана, с выделением приоритетов социальной политики. В число последних, по нашему мнению, входят основные три направления: а) организация высокоэффективного производственного процесса с минимизацией вредных факторов труда; б) создание благоприятных условий для расширенного воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала трудовой ассоциации; в) формирование устойчивой системы социальной защиты работников.

Переходный период, переживаемый российской экономикой, характеризуется актуализацией проблемы сохранения и воспроизводства

социальной инфраструктуры предприятий. Известно, что многие предприятия были вынуждены отдавать в муниципальную (городскую) собственность свои (ведомственные) медицинские, дошкольные, культурные (ДК), спортивные и т.п. учреждения из-за отсутствия средств на их содержание (бытует даже термин «сбрасывать социалку на город»). Проведённый нами опрос 800 жителей Екатеринбурга (март 1997 г.) показал неоднозначность отношения респондентов к данной проблеме. Каждый четвертый опрошенный екатеринбуржец высказал одобрительное отношение к передаче в муниципальную собственность ведомственных учреждений социального профиля. В целом же число екатеринбуржцев - противников отказа предприятий от учреждений социально-культурной сферы преобладает над числом сторонников (соответственно 38 и 25 %).

Достойный, на наш взгляд, пример для подражания показывает руководство ОАО «НТМК». Комбинат возобновил строительство жилья: в 2000 г. квартиры получили 232 семьи металлургов, в 2001 г. – 177 семей. В ведении комбината находится 31 детский сад с приоритетными направлениями развития детей: интеллектуальным (с глубоким изучением английского языка), физическим, эстетическим. В пригороде Нижнего Тагила расположен комбинатовский детский оздоровительный комплекс «Баранчинские огоньки», рассчитанный на 210 мест. На балансе комбината содержатся Центр культуры и искусств, спортивный комплекс «Уралец», оздоровительный комплекс «Звёздный». На комбинате организовано и проводится трудовое соревнование, разработаны и реализуются «Молодёжная программа», программа «Ветеран» и др.

Согласно абсолютной концепции бедности, последняя предполагает установление некоего прожиточного минимума, который базируется на выделении круга (перечня) основных материальных и духовных потребностей, оценке соответствующих ресурсов требуемых для удовлетворения этих потребностей и последующее сопоставление учитываемых (фиксируемых) доходов и прожиточного минимума. Так, в процессе долгосрочного мониторинга показателей Концепции реализации «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года» в число основных показателей жизненного уровня и соответствующего демографического поведения населения региона учитываются следующие статистически значимые и фиксируемы показатели:

- величина прожиточного минимума в среднем в месяц в среднем на душу населения;
- соотношение среднедушевого дохода и прожиточного минимума;

- % населения, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума;
- доля населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц от 1 до 2 прожиточных минимумов;
- доля населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц от 2 и более прожиточных минимумов;
- соотношение средней заработной платы с прожиточным минимумом;
- соотношение средней начисленной пенсии и прожиточного минимума пенсионера;
- минимальный прожиточный уровень семьи в год;
- минимальный потребительский бюджет семьи в год.

Согласно упомянутой выше «Концепции сбережения населения...», удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума в Свердловской области в 2000 г. составлял 23 %, к 2005 г. намечается снизить его до 20 %, к 2010 г. соответственно до 15 %, к 2015 г. – до 10 % [см.: 84].

Второй подход к оценке бедности – т.н. *субъективный*. Он основан, главным образом, на самооценках населения, посредством восприятия им (отдельным человеком, социальной группой) достаточности или недостаточности, соответствия или несоответствия условий своей жизни и ресурсов жизнеобеспечения для удовлетворения насущных потребностей. Для самооценки своего жизненного уровня населению предлагается определённая виртуальная «черта бедности» (т.н. «the poverty line» - термин предложенный голландскими экономистами из Лейденского университета в 70-е гг.).

К этому же подходу можно отнести субъективное определение населением (респондентом) бедности как отсутствие возможностей, невозможность удовлетворения потребностей, потерю, лишения, другими словами - депривацию («deprivation») - субъективное восприятие бедности через недовольство, испытываемое группой по отношению к своему настоящему состоянию, а объективно – как стремление данной группы (отдельной личности) достигнуть уровня другой группы (личности) более развитой или более благополучной в социальном отношении. В современной социологической практике этот метод используется довольно широко. Для примера обратимся к практике исследований социологов Института экономики УрО РАН.

Определённый вклад в развитие демографической политики внесла Федеральная целевая программа «Развитие социального обслуживания семьи и детей» (ФЦП СОСид). Целью ФЦП «Развитие, социальное обслуживание семьи и детей» является создание условий для эффективного развития

системы социального обслуживания семьи и детей, совершенствование ее кадрового, информационного, научного и материально-технического обеспечения. Программа предусматривает решение следующих основных задач:

- реализация мер государственной поддержки по укреплению материально-технической базы центров социальной помощи семье и детям, центров психолого-педагогической помощи населению, центров экстренной психологической помощи по телефону, кризисных центров для женщин органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации, а также образовательных учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи;

- научно-методическое и информационное обеспечение деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей;

- повышение квалификации кадров, работающих в системе социального обслуживания семьи и детей;

- совершенствование управления системой учреждений социального обслуживания семьи и детей.

Как показали мониторинговые обследования специалистов аппарата полномочного представителя Президента РФ в УрФО (в частности, в процессе подготовки заседания Совета по труду, социальной защите и занятости населения при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе по вопросу «Социальное обслуживание семьи и детей» и исполнение Федеральной программы «Развитие, социальное обслуживание семьи и детей» (октябрь 2002 г.), за последние 3-5 лет в развитии служб социальной помощи семье и детям в субъектах РФ, входящих в УрФО, всё более рельефнее проявляются следующие положительные тенденции:

- идёт формирование региональных систем социальной защиты и СОСиД; создание механизма межведомственной координации взаимодействия учреждений, органов, ведущих работу с семьей и детьми на всех уровнях органов государственной власти;

- помимо ФЦП социальное обслуживание семьи организуется в рамках среднесрочных и долгосрочных региональных социальных программ;

- идёт насыщение (обеспечение) служб эффективной вспомогательной техникой и оборудованием;

- активизируется кадровая политика в органах социальной защиты;

- активизируется информационно-методическая работа с социальными работниками и службами семьи;

- появляются новые направления и формы работы по профилактике безнадзорности детей (открытие семейных воспитательных групп; создание подразделений по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, создание социально-реабилитационного центра для детей социально неблагополучных и возвращенных в биологическую семью из приюта и др.);
- расширяются сферы реабилитационной работы с детьми-инвалидами.
- развивается новое направления - социальное партнерства с общественными организациями в интересах семьи и детей;
- расширяются формы и виды работы с семьей и детьми;
- делается упор на усиление профилактической направленности в работе с семьей и детьми.

Однако эти, положительные в целом, тенденции в различных субъектах РФ, проявляются в разной мере и при всей их положительной направленности *лишь в незначительной мере снижают остроту проблем СОСиД*. Обратимся к краткому анализу деятельности СОСиД Свердловской области.

В соответствии с приоритетами государственной социальной политики в Свердловской области ежегодно постановлениями Правительства Свердловской области утверждаются областные целевые программы: «Семья» (государственная семейная политика), «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Свердловской области» (государственная политика по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав в Свердловской области), «Женщины Свердловской области», «Дети-инвалиды» (государственная социальная политика по улучшению положения детей-инвалидов в Свердловской области).

В последние годы особое внимание в Свердловской области уделяется развитию сети и повышению эффективности деятельности учреждений СОСиД, предназначенных для временного содержания и дальнейшего жизнеустройства несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, профилактики семейного неблагополучия. Система СОСиД в Свердловской области на 1.07.2002 г. включает 72 учреждения социального обслуживания семьи и детей, в том числе:

- 20 центров социальной помощи семье и детям;
- 18 социальных приютов для детей;
- 24 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних;
- 10 реабилитационных центров для детей с ограниченными

возможностями.

Из числа учреждений СОСид в Свердловской области 68 учреждений являются муниципальными и финансируются за счет средств местных бюджетов, 3 учреждения социального обслуживания семьи и детей: 2 центра социальной помощи семье и детям городов Нижней Туры и Богдановича и 1 реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями города Березовского являются областными и финансируются из областного бюджета. Ввиду ограниченности бюджетов муниципальных образований области финансирование учреждений социального обслуживания семьи и детей в полном объеме осуществляется только по статьям: «Питание детей» и «Заработная плата сотрудников».

В настоящее время в Свердловской области учреждения СОСид есть в 54 из 73 муниципальных образований области. На 1.07.2002 г. в учреждениях СОСид Свердловской области насчитывалось 2309 мест в стационарных отделениях (на 1.01.2002 года насчитывалось 2179 стационарных мест) и 638 мест в отделениях дневного пребывания. Фактически стационарными отделениями в 2001 году обслужено 6848 несовершеннолетних, отделениями дневного пребывания - 7305 несовершеннолетних.

Последние годы существенно отличаются ростом количества предоставляемых учреждениями СОСид социальных услуг населению. Так, за 2001 год услугами учреждений воспользовались свыше 118 тысяч человек, что больше по сравнению с 2000 годом на 31 %. Из общего количества обслуженных свыше 59 тысяч человек воспользовались услугами центров СОСид, данный показатель выше аналогичного в 2000 году на 93 %. За 1-е полугодие 2002 года количество обслуженных в посещенных учреждениях увеличилось в среднем на 15-20 %. Из общего числа обратившихся в учреждения СОСид в 2001 году свыше 42 тысяч (36 %) составляют несовершеннолетние и около 30 тысяч семей (25 % от общего числа обслуженных). Причем, свыше 16 тысяч обратившихся семей находились на постоянном социальном патронаже специалистов учреждений. Доля повторных обращений несовершеннолетних составляет 44,2% от общего числа обратившихся несовершеннолетних (в 2000 году - 22,3 %), семей - 42,5 % от общего числа обслуженных семей (в 2000 году - 37,7 %).

В целом, за год учреждениями СОСид было оказано населению свыше 755 тысяч различных видов социальных услуг, из них: социально-экономических - 88,6 тыс., социально-медицинских - 206,04 тыс., социально-психологических - 143,1 тыс., социально-педагогических - 199,1 тыс., социально-правовых - 27,9 тыс., социально-бытовых - 91,1 тыс. Почти все услуги оказываются населению бесплатно, процент платных услуг от общего количества составил в 2001 году 0,06. Центрами социальной помощи семье и

детям оказано свыше 456 тысяч социальных услуг населению. Среди семей, воспользовавшихся услугами учреждений социального обслуживания семьи и детей в 2001 году, преобладают следующие категории: малообеспеченные - 17,7 тысячи семей, неполные - около 10 тысяч семей, многодетные - около 4 тысяч семей, семьи с детьми-инвалидами - более 6 тысяч, семьи беженцев и вынужденных переселенцев - 93 семьи.

Особое место среди альтернативных форм семейного воспитания в последние годы в Свердловской области занимает приемная семья. На 1 января 2002 года в Свердловской области насчитывалось 18 приемных семей, в которых воспитывалось 80 детей. Также распространение среди новых форм семейного воспитания в Свердловской области получила семейно-воспитательная группа как модель семейного воспитания в условиях учреждений СОСиД. На 1 января 2002 года в Свердловской области функционировало 72 семейно-воспитательные группы, в них воспитывалось 135 детей.

Одной из главных задач Министерства социальной защиты населения Свердловской области на сегодняшний день является переход к конкурсной системе участия учреждений в реализации целевых социальных программ и получении бюджетных средств. С IV квартала 2002 года на территории Свердловской области вводится система комплексного подведения итогов деятельности учреждений СОСиД Свердловской области и определения рейтинга учреждений. Подведение итогов деятельности учреждений и определение рейтинга учреждений будет проходить в последнюю неделю каждого квартала и полугодия в соответствии с разработанной системой показателей и критериев. Заключительное подведение итогов и определение лучших учреждений СОСиД в Свердловской области будет осуществляться в конце года.

В рамках своей компетенции Министерство социальной защиты населения Свердловской области осуществляет экспертизу качества деятельности областных и муниципальных учреждений социального обслуживания семьи и детей, предусматривающую системный анализ нормативно-правовых, организационных, программно-методических, кадровых и иных условий организации деятельности учреждения. Наиболее типичными недостатками, выявленными в ходе проведения экспертизы качества деятельности ряда муниципальных учреждений в 2001-2002 годах, являются несвоевременность представления и невыполнение требований к оформлению отчетной документации, не полностью соответствующая целям и задачам деятельности материально-техническая база учреждений, недостаточный уровень реализации механизма межведомственного

взаимодействия в организации работы, недостаточное программное обеспечение деятельности учреждений.

Одним из основных направлений деятельности Министерства социальной защиты населения Свердловской области является координация и активизация работы территориальных управлений социальной защиты населения по улучшению положения семьи, женщин и детей. На сегодняшний день при каждом территориальном управлении социальной защиты населения создан оперативный штаб по решению проблем безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, разработан план его работы, проведена инвентаризация деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей, формируется единый банк данных по несовершеннолетним и семьям группы социального риска. Впервые в 2002 году был проведен фестиваль-конкурс воспитанников учреждений СОСид «Город мастеров».

На базе областного центра социальной помощи семье и детям города Нижней Туры отрабатываются механизмы мониторинга социально-экономического положения семьи и детей в муниципальном образовании «Нижнетуринский район», продолжается работа по внедрению социального полиса ребенка. Областной центр социальной помощи семье и детям города Нижней Туры с 2000 года участвует в реализации международного проекта Европейского детского фонда (Великобритания) «Поддержка детей группы риска города Екатеринбурга и Свердловской области».

Большую социальную значимость имеют организуемые Министерством социальной защиты ежегодные конкурсы многодетных семей «Семья года», конкурс женщин «Женщина года», фестиваль творчества детей-инвалидов «Мы все можем!». Положения данных конкурсов и фестиваля предусматривают приоритетное участие некоммерческих и неправительственных организаций, выдвижение и поддержку конкурсантов некоммерческими и общественными организациями. С 2001 года в Свердловской области получило развитие социальное партнерство государственных структур и некоммерческих организаций в реабилитации и развитии детей с интеллектуальными нарушениями средствами физической культуры, спорта и искусства в рамках международного движения «Специальная олимпиада» и «Специальное искусство». Образован Специальный олимпийский комитет Свердловской области, который возглавляет заместитель Председателя Правительства Свердловской области по социальной политике Спектор С.И., и в который наряду с представителями общественных и негосударственных организаций вошли специалисты Министерства социальной защиты населения

Свердловской области, организуются спортивные и творческие соревнования детей с интеллектуальной недостаточностью, творческие лаборатории для педагогов.

Вместе с тем анализ организации деятельности по решению проблем семьи, женщин и детей на территории Свердловской области позволил выявить следующие противоречия:

- между необходимостью реализации программно-целевого подхода в социальной политике на федеральном и региональном уровнях и недостаточной разработкой и реализацией социальных проектов и программ по улучшению положения семьи, женщин и детей на уровне муниципальных образований и конкретных учреждений СОСиД Свердловской области;

- между необходимостью комплексного и системного подхода в решении проблем семьи, женщин и детей и отсутствием достаточного межведомственного взаимодействия заинтересованных субъектов в муниципальных образованиях области;

- между необходимостью совершенствования деятельности учреждений СОСиД и расширения спектра и повышения качества оказываемых ими социальных услуг населению и недостаточным бюджетным финансированием, а также неразвитой материально-технической базой учреждений;

- между необходимостью повышения качества деятельности учреждений по решению проблем семьи и детей и отсутствием квалифицированных кадров;

- между необходимостью эффективного решения проблем семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности на территории области и отсутствием в ряде муниципальных образований учреждений социального обслуживания семьи и детей, а также областного центра социальной помощи семье и детям в городе Екатеринбурге;

- между реальной помощью в укреплении материально-технической базы учреждений социального обслуживания семьи и детей, получаемой в рамках федеральных целевых программ, и отсутствием четкого механизма взаимодействия Министерства труда и социального развития РФ с исполнительными органами государственной власти Свердловской области по предварительному информированию об объемах поставляемого в область оборудования, техники и автотранспорта, а также системе показателей и критериев, в соответствии с которыми отбираются учреждения для участия в реализации федеральных программ.

Основными проблемами в системе СОСиД Свердловской области, как выявили обследования, являются:

- отсутствие государственного заказа и достаточного финансирования научно-практических исследований по вопросам семьи, женщин и детей;
- недостаточное финансирование учреждений социального обслуживания, что не позволяет обеспечивать в полной мере перспективное развитие учреждений и дальнейшее повышение эффективности профилактической работы с семьей и детьми;
- недостаточные материально-технические условия функционирования социальных учреждений;
- недостаточная кадровая обеспеченность учреждений социального обслуживания, низкий уровень заработной платы работников;
- отсутствие в организации деятельности муниципальных органов и учреждений социального обслуживания семьи и детей программно-целевого подхода;
- ориентация администрации ряда муниципальных образований и коллективов учреждений социального обслуживания семьи и детей не на профилактику семейного и детского неблагополучия в территории, а на функционирование учреждения в режиме приюта для детей;
- невозможность достаточно быстрого устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в стационарах социальных учреждений, в учреждения государственного воспитания; длительные сроки пребывания детей в стационарных отделениях учреждений социального обслуживания;
- отсутствие областного центра социальной помощи семье и детям с отделением для перевозки иногородних несовершеннолетних в городе Екатеринбурге для реализации более эффективной модели временного содержания и перевозки к местам постоянного проживания иногородних безнадзорных детей;
- неразработанность механизма взаимодействия Министерства труда и социального развития РФ с Министерством социальной защиты населения Свердловской области по информированию об объемах поставляемого в область оборудования, техники и автотранспорта, а также системе показателей и критериев, в соответствии с которыми Министерством труда и социального развития РФ отбираются учреждения для участия в реализации федеральных программ.

VI. Семьи риска и демографическая политика в регионе. Система социальной работы с населением, помимо всего прочего, требует углубления и расширения принципа дифференциации применительно к различным социальным группам, различающимся, прежде всего, величиной, характером

источников дохода и его распределения. По пути дифференциации идут развитые страны. Например, как свидетельствует практика социальной работы в Англии, специалистам социальных служб приходится иметь дело с такими семьями, как разводящиеся брачные пары, семьи с одним родителем, семьи с отчимом или мачехой, семьи с приемными родителями, семьи, имеющие детей-инвалидов, семьи, в которых кто-то из их членов находится в заключении или в психиатрической больнице, семьи, имеющие маленьких детей, семьи, в которых имеет место насилие по отношению к детям или другим членам, семьи с детьми-подростками, имеющими склонность к самоубийству, и т.д. и т.п.

Наряду с указанными выше семейными группами, авторы в одном из английских справочников по организации социальной терапевтической работы упоминают также еще ряд других типов семей, имеющих проблемы как нормативного, так и ненормативного характера (семьи с гиперактивными детьми, семьи с проблемными брачными отношениями, семьи алкоголиков, безработных и т.д.), а также мультипроблемные семьи (семьи с сочетанием двух или более проблем). А в американском обзоре работ по проблемам социальной поддержки семей в ситуациях социального стресса выделяются и такие типы семей, как молодые семьи накануне и сразу после рождения первого ребенка, двухкарьерные семьи, бедные семьи, семьи, в которых умер маленький ребенок, и т.д. и т.п.

Решение задач сокращения бедности семей с детьми, связано в первую очередь с большими материальными затратами на те или иные виды социальной помощи, размеры которых, в свою очередь, детерминируются критериями выделения групп семей, нуждающихся в такой социальной защите. Как показывает анализ работ, посвящённых проблемам бедности, поддержания того или иного уровня жизни, в настоящее время можно выделить несколько подходов в определении остроты нуждаемости населения (семей) в определённых видах социальной поддержки.

В Челябинской области, например, в число групп населения материально-экономического риска выделены следующие типы семей и отдельных граждан:

- * инвалиды I и II групп всех категорий;
- * одинокие пенсионеры и члены семей, состоящих из одних пенсионеров (по возрасту, инвалидности, по случаю потери кормильца и по другим основаниям);
- * семьи, имеющие детей-инвалидов до 16 лет (дети);
- * семьи, имеющие на попечении детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей (дети);

- * многодетные семьи с тремя и более детьми до 16 лет и с детьми до 18 лет - учащимися средних и высших учебных заведений;
- * неполные семьи с детьми до 16 лет и с детьми до 18 лет - учащимися средних и высших учебных заведений (дети);
- * семьи несовершеннолетних родителей;
- * молодые и студенческие семьи с детьми;
- * беременные и кормящие матери;
- * матери, находящиеся в отпуске по уходу за детьми;
- * самостоятельно проживающие выпускники детских домов и интернатов (до 6 месяцев после выпуска);
- * дети до 16 лет; школьники, учащиеся ПТУ и техникумов, студенты;
- * безнадзорные дети;
- * дети, испытывающие жестокое обращение и насилие в семье, оказавшиеся в условиях, угрожающих здоровью и развитию;
- * дети и подростки с девиантным поведением;
- * Вдовы и матери военнослужащих, погибших в ВОВ и в мирное время, получающие пенсии по случаю потери кормильца;
- * зарегистрированные безработные, в т.ч. многодетные матери, матери-одиночки;
- * зарегистрированные беженцы, вынужденные переселенцы и другие лица, попавшие в экстремальные жизненные ситуации (в т.ч. с детьми);
- * лица без определенного места жительства, в т.ч. дети (по данным органов внутренних дел);
- * лица, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие аварий на Чернобыльской АЭС, ядерных выбросов, ядерных испытаний;
- * семьи военнослужащих срочной службы и офицеров, уволенных в запас (не имеющих гражданской специальности);
- * участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним лица;
- * труженики тыла во время Великой Отечественной войны;
- * бывшие несовершеннолетние узники фашизма;
- * лица, пережившие блокаду Ленинграда в период ВОВ;
- * лица, подвергшиеся необоснованным политическим репрессиям и впоследствии реабилитированные;
- * хронические больные, нуждающиеся в специальном питании по заключению врача;
- * лица, вернувшиеся из мест лишения свободы, специальных учебно-воспитательных учреждений.

Если внимательно проанализировать весь этот список претендентов на социальное вспомоществование, то мы убедимся, что местные уральские

власти (вслед за федеральными) декларативно заявляют о необходимости защищать, за малым исключением, практически всех детей до 16 лет. В принципе, подобная установка правомерна: размеры, которые приняла эта общенациональная беда, диктуют необходимость адекватных глобальных мер по предотвращению пагубных последствий социальной и, в частности, семейной политики сменявших друг друга правящих коалиций. Однако на практике подобные декларации в большинстве своём и остаются таковыми.

Вот такую невесёлую статистику могли прочитать уральцы в одной из местных газет:

- три миллиона детей и подростков в России бродяжничают, не учатся, вовлечены в криминально-преступные группировки;

- младенческая смертность в 2 - 3 раза выше, чем в развитых странах;

- более 80 процентов новорожденных у нас в стране имеют отклонения в состоянии здоровья;

- с 1985 года в 4 -5 раз возросла заболеваемость новорожденных, в 2 - 3 раза - детей;

- 25 миллионов детей нуждаются в оздоровлении, из которых 7 миллионов имеют тяжелые заболевания;

- особого внимания требует миллион детей, пострадавших от радиоактивного заражения, десятки миллионов, живущих в экологически неблагополучных районах;

- только 10 процентов выпускников средних школ медкомиссии признают здоровыми. Каждый седьмой ребенок приходит в класс уже больным;

- по данным Минздрава РФ, в школах около 80 процентов хронически больных детей, а к 2000 году, по прогнозу, таких детей будет 95 процентов;

- 75 процентов девочек страдают хроническими болезнями;

- 40 процентов призывников не могут выполнить низшие нормативы физической подготовки, 11,5 - имеют дефицит веса, каждый четвертый - ослабленное здоровье по причине хронического заболевания;

- за последние 20 лет число детей, отставших в умственном и физическом развитии, возросло в 10 раз;

Если сопоставить эту государственную задачу с положением дел в семьях, имеющих детей-инвалидов, то мы приходим к выводу, что в отношении этой категории населения не нужно менять существующую систему социальной помощи, так как практически все семьи с детьми-инвалидами относятся к категории нуждающихся. Так, в Челябинской области, по данным органов статистики, свыше 80% таких семей зарегистрированы в органах социальной защиты как малоимущие.

Социально-экономическая ущербность большинства семей с детьми-инвалидами и необходимость соответствующей социальной защиты этой группы вовсе не означает, что в социальной поддержке не нуждается оставшаяся меньшая часть таких семей, живущая выше общепринятого порога бедности. В общественной социальной поддержке нуждаются все без исключения семьи с детьми-инвалидами в регионе. Как раз это предусматривается в общероссийской программе «Дети-инвалиды». Другое дело, что для семей малоимущих основной приоритет социальной защиты должен быть в сфере материально-экономической поддержки.

6.1. Семьи с детьми-инвалидами. Становится всё более очевидной необходимость пересмотра подходов к организации системы социальной помощи детям-инвалидам с учетом всего социокультурного содержания проблемы ограниченных возможностей. Следует учитывать при этом, что переход от коррекции дефектов к комплексной реабилитации и социальной интеграции детей с ограниченными возможностями затрагивает все уровни жизнедеятельности человека от индивидуального до общегосударственного, в том числе такой аспект как межведомственное взаимодействие в целях оптимизации процесса оказания услуг. По мнению специалистов основной причиной социального дистанцирования инвалидов является изоляционная и дискриминационная практика социального контроля за инвалидами, вызывающая реакцию социальной фрустрации у последних. Её следствием, в свою очередь, является формирование своеобразной субкультуры меньшинства, образуемого на основе признака наличия физических или психологических нетипичных проявлений.

Уместным будет заметить, что социология инвалидности давно и прочно занимает свое место в ряду социологических дисциплин. В качестве отрасли социологии нетипичности она исследует свой предмет с точки зрения социального и социально-правового статуса людей с ограниченными возможностями, анализа социальных реакций на инвалидность, категорий стратификационного неравенства, механизмов идентификации в системе социального взаимодействия. В исследованиях зарубежных специалистов делается акцент на рассмотрении специфических проблем, связанных с определением сущности инвалидности, процесса социального конструирования неравенства, средовых факторов ограничения возможностей, исследованием процессов социальной депривации и фрустрации, выявлением потребностей и ресурсов людей, имеющих инвалидность, анализом деятельности организаций инвалидов, моделированием реабилитационных технологий.

Массовость и избирательность востребованности семьей поддержки от административных структур разных уровней полномочий характеризует статусный рейтинг каждого из них в общественном мнении этого слоя населения. В целом же, активность обращений семей свидетельствует о масштабности чувства социальной защищенности (незащищенности) семьи из групп риска, об их социальных ожиданиях. Стало быть, с социологической точки зрения, взаимодействие бедствующей семьи с многоуровневой системой социальной защиты населения является комплексным и весьма информативным показателем. Например, как показал опрос родителей детей-инвалидов социологами института экономики УрО РАН, только каждая третья семья, участвовавшая в опросе, обходилась за последние два года, предшествовавших опросу, без какой-либо помощи со стороны администрации и общественности в решении своих проблем, связанных с ребенком-инвалидом. Большей же части семей (двум из трех) потребовалась для этого помощь и поддержка со стороны органов власти и управления.

Естественно, что наиболее массовыми были обращения семей в органы социальной защиты. В частности, каждая вторая (52%) среднестатистическая семья инвалида была вынуждена обращаться в учреждения социальной защиты. Другой половине семей этот функциональный уровень показался недостаточным, и они сочли необходимым обратиться в более высокие инстанции. Второй по массовости обращений, инстанцией рассмотрения вопросов таких семей являлись административные территориальные структуры. Чаще таковыми были практически в одинаковой мере городские (17%) и районные (14%) администрации. Четырем процентам опрошенных семей потребовался еще более высокий уровень компетентности - вмешательство областной администрации.

Сегодня можно выделить ряд факторов и обстоятельств, препятствующих организации эффективной помощи семьям с детьми-инвалидами в социально-экономической и социально-психологической реабилитации этой группы детей россиян, в том числе - уральцев:

- не получила должного материально-финансового и идеологического подкрепления сама идея социальной интеграции детей-инвалидов;
- отсутствует взаимодействие усилий государственных и общественных организаций, родителей и специалистов;
- формирование новой социальной политики в отношении людей, имеющих инвалидность, осуществляется с отставанием;
- отношение современного российского социума к детям-инвалидам характеризуется множественностью факторов нарушения их прав, хотя российское законодательство в сфере социальной защиты и обеспечения прав

детей с ограниченными возможностями ориентируется на международные нормативные акты в этой области и предусматривает механизмы предотвращения дискриминации инвалидов.

6.2. Монородительские семьи. Роль и функции семьи как социального института в наши дни существенно подрываются ростом т.н. неполных семей, или их называют ещё *монородительскими* семьями. Их численность систематически возрастает: в 1979 г. их было 5,4 млн., в 1989 г. – 6,1 млн. Статистика фиксирует рост их доли в составе всех семей, составившей, соответственно, 14,7 % и 15,1 %.

Возрастает и численность детей, воспитывающихся в таких семьях. По данным переписи 1989 г., их число достигло 4,5 млн., т.е. 11 % всех детей в возрасте до 18 лет. В основном это семьи, состоящие из ребенка и матери. Их доля в общем числе семей почти 14 %. Семей, где детей воспитывает отец, лишь 1,2 %. Однако такие семьи растут значительно быстрее — за десятилетие темп их прироста составил более 32%, в то время как семей, где детей воспитывает мать - 11,2 %. В 1994 г. доля неполных семей еще более возросла и составила 16,6 %.

В эволюции демографических процессов на современном этапе своего развития Россия повторяет путь развитых в экономическом отношении стран. Основные демографические изменения, происходящие в нашей стране, связаны во многом с тенденцией появления все большего числа неполных, монородительских семей, повышение удельного веса которых обусловлено, в первую очередь, высоким числом разводов в семьях с детьми, увеличивающимся числом внебрачных рождений, высокой смертностью мужского трудоспособного населения.

По данным государственной статистики, за последнее десятилетие XX в. количество зарегистрированных браков в России снизилось почти на треть. Молодые пары все чаще отказываются от официальной регистрации брака, и распространенность юридически неоформленных браков приводит к тому, что в 2000 г., например, каждый четвертый ребенок в России родился вне брака. Монородительские семьи в РФ сегодня составляют примерно седьмую часть всех семей с детьми и играют важную роль в процессе воспроизводства общественной жизни.

Феномен внебрачных рождений распространяется, в первую очередь, в высокоурбанизированных регионах УрФО. При этом наибольший «вклад» в развитие этого процесса вносят сельские женщины. Сравним удельный вес внебрачных рождений в 2001 г. в городе и в селе:

Субъекты РФ	Удельный вес родившихся вне брака в 2001 г.	
	город	село
Курганская обл.	24,9	30,0
Свердловская обл.	31,5	40,6
Челябинская обл.	29,6	33,6
Ханты-Мансийский АО	24,6	32,3
Ямало-Ненецкий АО	21,1	34,0

Проблема стабилизации семейно-брачных отношений в сельской местности сегодня становится всё более насущной. Проблема рождения внебрачных детей во многом связана с понижением возрастного ценза активного приобщения молодых людей к половым отношениям. При отсутствии адекватного уровня знаний и культуры в сфере интимных отношений такая акселерация оборачивается для многих молодых представительниц женского пола приобретением статуса «сверхмолодой матери». Ниже приведена статистика за ряд лет:

Субъекты РФ	1990 г., %	1995 г., %	2001 г., %	в том числе:	
				город, %	село, %
Курганская обл.	3,8	5,2	3,7	2,5	5,3
Свердловская обл.	3,3	4,1	2,9	2,7	4,7
Тюменская обл., в том числе ХМАО и ЯНАО	2,7	4,0	2,9	2,5	4,3
Челябинская обл.	3,2	4,3	3,2	2,9	4,3
Ханты-Мансийский АО	2,4	4,0	2,7	2,5	4,8
Ямало-Ненецкий АО	2,4	3,3	2,6	2,2	3,8

Из таблицы видно, что наибольший процент «сверхмолодых матерей» в Курганской, Свердловской и Челябинской областях. При этом, если в первых двух субъектах РФ причина кроется в феномене повышенной урбанизированности, то в Курганской области - напротив, значительной долей сельского населения.

Можно констатировать, что наблюдаемое снижение ценности семьи для современных женщин-россиянок, не исключает тем не менее у них ценностные ориентации и установки на образование собственной полной семьи. И это вполне объяснимо, ибо подавляющая часть современного

женского поколения ориентируется и, по возможности, соблюдает общественные нормы поведения, гендерные стереотипы, предполагающие неприменное замужество, наличие детей. Несмотря на существенный рост числа юридически неоформленных браков, внебрачных рождений; женщины, при всех отрицательных сторонах семейной жизни, более удовлетворены браком, если он имеет юридически зарегистрированный статус. Последнее детерминировано превалированием в российском обществе традиционных матримональных ценностей.

Особенность пола в восприятии проблемы роста неполных семей проявляется в одной позиции - оценке моральной ответственности. Мужчины считают, что чаще морально безответственны, распущены в своем поведении оказываются женщины (40%), в свою очередь женщины считают, что особой безнравственностью, безответственностью, приводящей к внебрачным или брошенным детям, отличаются мужчины (53%). Таким образом, каждый респондент выступает защитником морального уровня своего пола, хотя не снимает части ответственности с лиц того пола, к которому принадлежит, а именно: в качестве весомой причины роста неполных семей женщины видят распущенность женщин - 30%, а мужчины - распущенность мужчин - 37%.

Возникновение и развитие государственной системы социальной защиты населения, в целом, и семьи как его основной первичной социальной ячейки, в частности, стало возможным лишь с официальным признанием существования феномена бедности в российском социуме. В советский период, как известно, понятие бедности применительно к российскому обществу в науке не использовалось. В социально-экономической литературе официальные «права гражданства» получила категория малообеспеченности. Под последней понималось потребление ниже общественно необходимого минимального уровня и связывалось с существованием семей, уровень потребления которых был ниже наиболее распространенного. В представлениях населения бедными считались неблагополучные семьи, неспособные обеспечить условия своего существования на уровне общепринятых норм.

Россия, заявив о себе как о социальном государстве, в качестве основной цели своей социальной политики определила создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан. Однако, как показывает практика последнего десятилетия, в условиях экономической трансформации общества российские монородительские семьи, наряду с другими типами слабозащищенных семей (многодетными семьями, семьями, имеющими детей-инвалидов и др.), оказались наиболее уязвимыми и

социально не защищенными государством. Отсутствие одного из родителей (как правило – отца) в монородительской семье осложняет выполнение такой семьей функций поддержания экономического благосостояния семьи и воспитания потомства. Статистика и социологические исследования показывают, что для значительного числа монородительских семей характерны плохое материальное положение и жилищные условия, неблагоприятное социально-экономическое самочувствие, наличие проблем с трудоустройством в сфере общественного производства, трудности получения качественного и своевременного медицинского обслуживания, воспитания и образования детей и некоторые другие проблемы.

Подобное неблагоприятное положение монородительских семей предполагает необходимость целенаправленной государственной социальной политики в отношении данного типа семьи. В настоящее время система помощи таким семьям на федеральном, региональном и муниципальном уровнях лишь в весьма незначительной степени решает их проблемы. Достаточно сказать, что система детских пособий одиноким матерям покрывает лишь около 10% официально установленного прожиточного минимума, рассчитанного на ребенка. Практически не осуществляется социальная помощь монородительским семьям в сфере общественного производства. Проблемы реализации государственной социальной политики в отношении данного типа семьи связаны, в первую очередь, с отсутствием достаточного финансирования социальной сферы и целевых программ.

В качестве основных проблем таких семей выступают: а) материальная обеспеченность (90% опрошенных); б) решение жилищного вопроса (41%); в) решение проблем трудоустройства (37%). Значительная часть женщин, воспитывающих детей без отца (51%), вынуждены экономить даже на покупке продуктов питания.

Здоровье членов монородительской семьи находится на сравнительно низком уровне и требует постоянного поддержания и лечения. По данным Министерства социальной защиты населения Свердловской области, каждая третья-четвертая семья (27%), воспитывающая детей-инвалидов в нашей области, - монородительская. Внедрение платного медицинского обслуживания и резкое удорожание лекарств при невысоких доходах монородительских семей делают квалифицированную и эффективную лечебную помощь для них мало доступной.

Психологическое самочувствие матерей, воспитывающих детей без отца, отличается сложностью и противоречивостью. Тот факт, что эти женщины на определенном этапе своего жизненного пути потерпели фиаско в сфере семейно-брачных отношений, накладывает на них печать некоей

«семейной неполноценности», что находит свое выражение в оценке собственного положения. По результатам опросов почти половина матерей испытывали негативные чувства (17% - горечь и обиду, 11% - разочарование в жизни, 10% - страх, безысходность, 4% - собственную ненужность, 7 % - желание бороться с несправедливостью по отношению к себе).

Заметим, что для значительной части опрошенных женщин создание полной семьи является проблематичным, поскольку нынешний вариант семьи (без супруга), устраивает и матерей, и ребенка, что связано с боязнью вернуться к прежним проблемам («если не нужны отцу свои дети, навряд ли найдется мужчина, который будет о них заботиться», «плохой отец не нужен детям», «современным мужчинам сегодня доверять нельзя», «одной с ребенком спокойней», «никогда не вернусь к прошлой жизни»).

На воспитательный потенциал монородительских семей, наряду с факторами низкой материальной обеспеченности, отсутствием помощи второго родителя в воспитании ребенка, влияет и дефицит свободного времени у матерей в связи чрезмерной занятостью их на работе. Большинство женщин, воспитывающих детей без отца, сталкиваются со значительными трудностями при осуществлении функций экономического обеспечения семьи и воспитания детей и нуждаются в социальной защите. Актуальность оказания эффективной социальной защиты в отношении данной категории семей определяется тем, что речь идет прежде всего о содержании и воспитании значительной части детей, то есть о будущем России. И скупой, как говорится, платит дважды.

Как свидетельствуют мнения 70% опрошенных экспертов - работников органов социальной защиты, монородительская семья (наряду с многодетной семьей и семьей с ребенком-инвалидом) должна быть приоритетным объектом социальной защиты со стороны государства. Однако матери, воспитывающие детей без отца, предпочитают никуда не обращаться за помощью. А те, кто обращались в органы социальной защиты, жаловались на бюрократизм и волокиту. Лишь 7% опрошенных матерей нашли в органах власти всемерную поддержку и помощь. Каждая четвертая мать отмечала, что «ни в какой особой помощи от других не нуждается». Такие ответы по поводу необходимых конкретных льгот и помощи вообще, видимо, связаны с тем, что многие семьи уже перестали ждать существенной помощи от государства и вынуждены рассчитывать в нынешних сложных условиях только на себя.

Согласно данным опросов, менее трети монородительских семей получали денежные выплаты и бесплатные выдачи продуктов, одежды. Льготы на получение коммунальных, транспортных услуг, а также

предоставление санаторно-курортного лечения имела каждая десятая опрошенная мать. Даже те льготы (бесплатные путевки, первоочередное получение жилья, 50-процентная оплата детских дошкольных учреждений), которые были у детей из монородительских семей в советский период, в последнее десятилетие выполняются частично и нерегулярно из-за финансовых трудностей в регионах, на предприятиях и учреждениях.

6.3. Безнадзорность, беспризорность детей. По оценкам специалистов, до 10 % населения страны составляют маргинальные группы - бомжи, беспризорники, нищие, уличные (привокзальные) проститутки, пополняющие т.н. «социальное дно». К дну, как ему и положено, примыкает «придонье» - около 5 %. Это обнищавшая часть пенсионеров, безработных и т.д., которые сохраняют пока какой-то социальный статус, связанный, прежде всего, с постоянным местом проживания, обладанием какой-то площадью, ее потеря неминуемо влечет их на социальное дно. Известно и другое: наиболее бедные, обнищавшие слои городского социума образуют, как правило, базу для формирования крайне опасного для общества социального дна, стоящего фактически вне закона, вне общества, широко рекрутируемого преступными кругами.

Какого-либо учета, статистических данных, которые позволили бы определить масштабы этого явления, нет, и сделать это практически невозможно. По разным данным численность бездомных детей в России составляет от 100 тыс. чел. до 5 млн. чел. Причем численность их постоянно пополняется, в первую очередь за счет беженцев и вынужденных переселенцев. Единственной достоверной величиной, позволяющей судить о масштабах этого российского явления может служить численность подростков, доставленных в детские приемники-распределители. Например, в 1996 г., по данным Госкомстата РФ, она составляла 57,2 тыс. чел. (в 1990 г. - 63,9 тыс. чел.). Основной поставщик бездомных детей - семья. Данных о том, сколько детей убежало из семьи, нет, но число таких подростков, доставленных в приемники-распределители в 1996 г., составляло 32,4 тыс., или 56,6% от всех доставленных в эти учреждения.

Актуальность проблемы отчуждения значительной части российских детей и подростков от семейного образа жизни обусловлена, прежде всего, непреходящей значимостью процесса социализации молодых поколений в воспроизводстве общественной жизни, в частности, в воспроизводстве трудового, культурного и нравственного потенциалов общества, соответствующего текущим и перспективным целям и задачам его развития. Важнейшей целью, содержанием и результатом процесса социализации

молодого человека выступает достижение им вполне определенного и устойчивого уровня социальной зрелости, предполагающей восприятие индивидом социально значимого опыта, формирование у него ценностных ориентаций и установок в базовых сферах (видах) жизнедеятельности. К ним в первую очередь относятся сферы труда и семейно-бытовой жизни.

В общей массе беспризорных детей следует различать детей-беглецов и детей-бездомных. Для первых бегство из дома обычно является результатом импульсивного поведения, рассчитанного на внешний эффект. Подросток надеется, что семья сделает все возможное, чтобы вернуть его домой и добиться примирения. Обычно подростки, убежавшие из дома, хотят вернуться домой. Как свидетельствуют исследования наших и зарубежных психологов, существует внешняя и внутренняя мотивация синдрома бродяжничества. Внешняя мотивация детерминируется, в большинстве своём, обстоятельствами, способствующими отчуждению ребёнка от родителей и родительского дома. Ребёнок в данном случае не терпит и стремится уйти от социальной неустроенности, неблагоприятных обстоятельств в семье. Как правило, главным субъектом воспроизводства подобной неустроенности выступает неблагополучная семья.

Социально-педагогические издержки семейного и общественного воспитания проявляются в формировании в среде школьной молодёжи довольно значительного слоя детей, относимых к разряду т.н. «трудных». В одном из наших межрегиональных опросов, о котором уже упоминалось выше (опрос 1360 родителей, в семьях которых воспитываются подростки в возрасте 14-17 лет, г.г. Екатеринбург, Надым, Нижневартовск, Самара, Челябинск, Чита и др.) родителям задавался вопрос «Как Вы считаете, кто в первую очередь виноват в том, что появляются «трудные» дети, подростки?». Вот мнения респондентов по этому вопросу (% от общего числа опрошенных отцов и матерей):

Факторы, обстоятельства:	Отцы	Матери
родители	60	66
криминогенная обстановка в городе, посёлке	30	24
их друзья, компания	21	22
сами дети, подростки	13	12
случайные обстоятельства	9	7
педагоги школы, училища	6	6
кто-нибудь или что-нибудь еще	7	5

Большая часть матерей и отцов единодушны в признании приоритетности влияния семьи, родителей на формирование личностных, гражданских качеств ребёнка, подростка. «Семья, - писал В.А. Сухомлинский, - это та сказочная пена морская, из которой рождается красота, и если нет таинственных сил, рождающих эту человеческую красоту, функция школы всегда будет сводиться к перевоспитанию».

Как показывают практический опыт и специальные исследования, в числе основных причин повышенной (патологической) тяги детей и подростков к бродяжничеству, к уходу из дома, детского дома, приюта выступает, как правило, не какая-либо болезнь, а в первую очередь непонимание в общении между детьми и родителями, детьми и учителями, жестокость и насилие со стороны взрослых, а в ряде случаев и со стороны сверстников, по отношению к детям более слабым, невозможность, а нередко и нежелание избежать конфликтных ситуаций приводят к уходу ребенка. Феномен постоянного стремления ребенка к уходу или побегу из дома в медицинской литературе обозначается термином «синдром бродяжничества».

Как и в чём помочь беспризорным детям?

Во-первых, создание пунктов помощи детям. Причем они должны быть организованы не только в крупных городах, как это делается сейчас, но и в малых, а также поселках, обеспечив эти учреждения врачом, психологом, наркологом, дефектологом, психотерапевтом.

Во-вторых, повышение ответственности родителей за детей. Для этого детей еще в школе необходимо готовить к тому, что они будут родителями, у них будут свои дети, которых надо будет воспитывать, нести за них ответственность. Возможно, надо внести соответствующие поправки в законодательство, предусмотрев уголовную ответственность родителей за неисполнение ими своих обязанностей.

В-третьих, совершенствование системы детских домов. В настоящем их виде они не пользуются у детей не только любовью, но и симпатией. Дети постоянно убегают оттуда. Они по-прежнему в наибольшей степени доверяют своим родителям, стремятся жить дома. Хотя нередко их там «ждут» пьяные родители, бедность, нищета. Детские дома в их современном виде выступают скорее как учреждения для проживания детей. Не выполняя они и другой своей задачи — подготовки детей к жизни. Выйдя оттуда, воспитанник детдома многого не знает, он сталкивается с реальной жизнью, совершенно отличной от той, к которой он привык и которую считал единственно возможной. В результате, по некоторым данным, каждый

третий ребенок, вышедший из детского дома, становится бомжем, каждый пятый — имеет судимость, каждый десятый кончает жизнь самоубийством [см.: 1].

Школа – социальный лифт для социальных сирот. Следует изменить подходы к работе с социальными сиротами. Основная проблема этой категории детей - невозможность реализации социальных контактов. Именно школа должна стать для них «социальным лифтом», который позволит через получение образования вырваться из среды, где они выросли.

Пытаться «заставить» бездомного ребёнка учиться в школе. Наша система образования едина для всех. Дети, прожившие на улице, ее требований выдержать не могут; в результате все они оказываются без образования, профессиональной подготовки и как следствие - без работы. В Санкт-Петербурге появились школы-экстернаты и школы выравнивания. Они ориентированы преимущественно на детей-инвалидов и детей с задержкой развития. Для бездомных, беспризорных детей также должны создаваться специальные школы, учитывающие их специфику и особенности. Тем более, что подобный опыт уже имеется: в Санкт-Петербурге при Институте подростка создана восстановительная школа для таких детей. Однако одна школа мало что может изменить. Вместе с тем ее опыт, имеющиеся программы и научные разработки можно и нужно использовать. Иначе у этих детей будет множество проблем, а следовательно, они будут и у общества.

Поощрять ли усыновление беспризорных детей? Институт усыновления беспризорных детей проверен временем. Опыт подобной деятельности в России достаточно велик. Еще в прошлом веке существовала разветвленная сеть воспитательных домов, включая и семьи, бравшие детей на воспитание. Только в Петербурге в начале прошлого века 18 тыс. семей содержали 20 тыс. «отказных» детей, сирот. Им за это выплачивались деньги из казны. Предложен такой путь был еще два века назад И. Бецким, незаконнорожденным сыном князя Трубецкого. Именно он стоял у истоков отечественных детских приютов. Сейчас этот подход еще более отработан, он сочетает решение психологических и материальных проблем детей. С этой целью в семье, решившей усыновить или взять ребенка на воспитание, один из родителей оформляется как воспитатель и получает пятую часть ставки на каждого взятого в семью ребенка, продукты, одежду на него, денежную помощь. Ребенок передается в попечительскую семью только после

2-месячного знакомства с ней. При этом обязательна рекомендация психолога. Со временем попечительская семья может усыновить этого ребенка.

Однако к такому решению проблемы следует относиться с осторожностью – может найтись множество людей, которые захотят использовать таких детей, например, как дешевую рабочую силу в сельской местности или заставят их заниматься попрошайничеством в городе. Имеется и другая сложность: желающие усыновить ребенка — нередко люди с неустроенной судьбой, имеющие много собственных проблем. Они надеются, что, взяв себе ребенка, они решат свои личные проблемы, смогут придать своей жизни хоть какой-то смысл. Ребенка такие люди берут не ради ребенка, а ради самих себя, чтобы иметь на старости лет около себя кого-то, чтобы было не одиноко.

Как развивать детские приюты в регионе? Опытom делятся специалисты из Челябинской области. Накопленный опыт работы по реабилитации детей, внедрению различных новых форм работы с детьми выявил ряд острых проблем, требующих незамедлительного решения. Одно из них заключается в том, что социальный приют создаётся как учреждение временного проживания. Однако в учреждения есть дети, которые проживают в них уже не один год. Причины этого в том, что:

- детские дома переполнены и не в состоянии принять детей из приютов;

- отсутствие общежитий в ПТУ, техникумах, где хотели бы учиться дети из приютов;

- длительность пребывания детей в приютах, приводит к невозможности принятия новых детей, нуждающихся в опеке государства, т.е. нарушается основное назначение данных учреждений;

- отсутствие специализированных учреждений в ряде территорий субъектов РФ (в Челябинской области, например, их нет в 17-ти территориях) приводит детей к миграции, и чаще всего они оказываются в областных центрах (в нашем примере – в Челябинске).

Отсюда потребность создания подобных приютов областного назначения для размещения всех неустроенных детей в городах и посёлках областного подчинения. Здесь целесообразно и открывать отделения транспортировки беспризорных детей, совместив в одном учреждении всех «проблемных» детей области.

Социальная реабилитация семьи, профилактика социального сиротства, безнадзорности детей при наличии родителей, объединение всех

заинтересованных ведомств и учреждений в борьбе за семью, возвращение ей былой значимости и ценность должна явиться реальным содержанием работы государства и общественности в его борьбе за каждого ребёнка, за каждого будущего гражданина, за каждую семью российского общества.

Какой реальной помощи ждут регионы в деле создания социальных приютов для детей. По мнению специалистов Главного управления социальной защиты населения Челябинской области, для организации наиболее эффективной работы по сокращению явления бездомности детей и реабилитации беспризорников необходимо:

- провести финансирование специализированных учреждений в соответствие с нормативной базой, максимально приблизив штаты учреждений к Примерному штатному расписанию, утвержденному Министерством;

- активизировать работу по передаче детей под опеку, на усыновление, а также в семейные воспитательные группы;

- проводить социальный патронаж семей, оказавшихся в социально-опасном положении, совместно со всеми заинтересованными ведомствами;

- расширить функции социальных приютов по профилактике социального иждивенчества и беспризорности детей, постепенно преобразуя их в социально-реабилитационные центры.

К вопросу об организационных альтернативах в решении проблем беспризорности. Заслуживает, на наш взгляд, всяческой поддержки позиция министра труда и социального развития А.П. Починка, считающего, что традиционно общественные организации в системе социальной поддержки и службы занятости не следует воспринимать как нечто вторичное, добровольное, любительское и, соответственно, бюджетное финансирование распространять только на государственные организации. По его мнению, следует переходить к конкурсным процедурам. «Если неправительственная организация может что-то сделать лучше, чем государственная, такую возможность ей нужно предоставить, обеспечив финансирование, в том числе из федерального бюджета» Подобный альтернативный подход, по возможности, необходим и в случаях организации учреждений и служб помощи и реабилитации семей риска и беспризорных детей.

Не забывать опыт 30-х годов. Учиться его корректировать. Совпадая в основном по целям и задачам, современный этап борьбы за беспризорных детей не должен использовать, как говорится один к одному

наработанный в 30-50 - е годы арсенал средств и форм в преодолении этого социального явления. Нам представляется, что основной отличительной чертой современного этапа должно явиться обращение общественности к тому богатейшему воспитательно-реабилитационному потенциалу, которым обладают два основных социальных института: российская семья и российская школа.

Патронажная семья – стратегическое направление решения проблемы. Своеобразное стратегическое направление деятельности государства по решению проблем безнадзорности мы находим в высказывании А.П. Починка, министра труда и социального развития РФ на «круглом столе на тему «Наихудшие формы детского труда пути решения проблемы. О перспективах ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ №182», проведенном в канун Международного дня защиты детей Комитетом ГД по труду и социальной политике совместно с фондом «Новые перспективы». «Безусловно, оптимальный вариант - вернуть ребенка в семью, – считает министр. - Если это невозможно, - приемлема приемная патронажная семья, и только в безвыходной ситуации - детское учреждение интернатного типа. Видимо, практика организации таких учреждений будет ограничена, а те из них, которые существуют, должны находиться под нашим неусыпным вниманием и контролем. Необходимо пересмотреть действующие нормы их материально-финансового обеспечения, принципиально улучшить оснащенность, привести в соответствие с нынешними реалиями качество обучения, трудового воспитания, спортивной подготовки детей. Помимо специализации определенных сотрудников центров занятости на проблемах детского труда, представляется целесообразным создание социальных реабилитационных учреждений. И хотя их число за последние восемь лет увеличилось в 300 раз, нельзя успокаиваться до тех пор, пока они не будут доступны каждому нуждающемуся ребенку».

Есть ли достойные альтернативы родительской семье. Опыт стран, уже давно практикующих систему воспитания детей, в детских домах или интернатах, где на несколько десятков детей приходится один педагог, да и опыт нашей страны показал, что эта система не оправдывает себя. В больших коллективах возникает много новых специфических проблем. Сейчас на смену таким заведениям пришли приюты, которые организуются по модели нормальной семьи. Это обычная благоустроенная квартира, в которой живут 1-2 воспитателя и 4-8 детей.

Большое распространение в мире получают детские деревни. Основатель детских деревень австриец Герман Гмайнер построил свой первый дом в 1949 г., сейчас его модель действует в 124 странах мира. Гмайнеровская модель – это учреждение, которое принадлежит не государству, а частной благотворительной организации. В детских деревнях нет групп в нашем понимании этого слова. Каждая семья – несколько детей разного возраста и их «мама» - живут в своем доме. Поскольку таких домов строят несколько, то и называют этот поселок детской деревней. «Мать-воспитательница» имеет в доме свою отдельную комнату. Это служебная комната, которую она покидает в тот же день, как выходит на пенсию. Финансирование решается предельно просто. В «Правилах детских деревень», по которым уже давно живут в Австрии, написано: «Мама детской деревни получает каждый месяц для ведения хозяйства деньги, на которые она обеспечивает жизнь семьи... Расходы должны быть доказаны записями в тетради ведения хозяйства, которая время от времени проверяется...» Деньги «мать» получает наличными. Их количество зависит от возраста ребенка. «Мать» детской деревни, как всякая другая мать, не имеет «официального» перечня необходимой детской одежды, сроков износа, списаний и инвентаризаций. Все эти вопросы, как и многие другие, например, касающиеся воспитания детей, круга их интересов, она решает сама. В одном доме — все просто, по спартански и все занимаются спортом. В другом - все свободное пространство заполнено книгами. Все как в обычных семьях, где у разных родителей разные вкусы и интересы и это никого не удивляет и не возмущает.

И, последнее. «Возбуждение общественного мнения в деле воспитания, - отмечал в своё время К.Д. Ушинский, - есть единственно прочная основа всяких улучшений по этой части: где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных учебных заведений».

* * *

Исходя из этого, критерием общественного прогресса, что во многом тождественно критерию прогрессивного развития производства человека, на наш взгляд, необходимо считать следующее. С одной стороны, - это адекватное растущим потребностям производства человека производство материальных и духовных благ в соответствующих сферах общественного производства, и, с другой - степень планомерной и целенаправленной реализации этих благ в непосредственном производстве человека.

И, наконец, следует осознавать, что в основе процесса воспроизводства

человека, той или иной социальной общности лежит сложнейший социально-экономический механизм взаимодействия как общесоциологических (общеисторических) законов развития, так и более частных общественных (социологических) законов, присущих конкретному этапу развития того или иного общества, той или иной цивилизации.

По мере развития прогрессивных цивилизованных общественных отношений процесс воспроизводства человека (в равной мере тех или иных социальных групп) будет носить все более целенаправленный, управляемый характер. Как тут не обратиться к гениальному предвидению Ф. Энгельса, который был уверен, что «люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которые они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы». При этом прогрессивное развитие общества, в первую очередь, будет зависеть от уровня развития и состояния производства самого человека как общественного существа, как субъекта всех исторических свершений.

**Уполномоченный по правам человека
Свердловской области
Т.Г. Мерзлякова**

декабрь 2003 года